

<p><i>стянской.</i></p> <p>Вдовѣ заштатнаго священника церкви поселка Нижне-Ханженовскаго Матронѣ <i>Исаевой.</i></p>	<p>№ 5799.</p>	<p>150 р.</p>	<p>Новочеркаскаго.</p>
<p>Вдовѣ священника Николаевской церкви Новочеркасской мѣстной команды Ноннѣ <i>Кораблиновой,</i> съ дѣтьми: Сергѣемъ род. 20 марта 1898 г., Петромъ — 12 мая 1899 г., Леонидомъ — 17 февраля 1901 г., Милицею — 18 іюля 1902 г., Вѣрою — 1 августа 1905 г. и Анатолиемъ — 21 апрѣля 1907 г.</p>	<p>11 мая 1911 г., за № 6175.</p>	<p>100 р.</p>	<p>Тоже.</p>
<p>Заштатному діакону церкви станицы Раздорской н/Д Михаилу <i>Глобѣ.</i></p>	<p>31 мая 1911 г., за № 7197.</p>	<p>100 р.</p>	<p>Донецкаго.</p>
<p>Заштатному діакону Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго женскаго монастыря Македонію <i>Стефанову.</i></p>	<p>14 іюня 1911 г., за № 7888.</p>	<p>200 р.</p>	<p>Усть-Медвѣдицкаго</p>
<p>Заштатному священнику церкви поселка Шалаевскаго Іоанну <i>Автономову.</i></p>	<p>Тоже.</p>	<p>200 р.</p>	<p>Донецкаго.</p>
<p>Вдовѣ заштатнаго священника хутора Колодезнаго Александрѣ <i>Кожиной.</i></p>	<p>15 іюня 1911 г., за № 7985.</p>	<p>150 р.</p>	<p>1-го Донскаго.</p>
<p>Вдовѣ заштатнаго псаломщика хутора Нехаева Матронѣ <i>Чуевой</i> съ дѣтьми: Клавдіемъ род. 11 августа 1894 г. и Константиномъ — 19 мая 1896 г.</p>	<p>11 іюля 1911 г., за № 9408.</p>	<p>83 р. 33 к.</p>	<p>Усть-Медвѣдицкаго.</p>

<p>Дѣтямъ умершаго вдоваго священника церкви станицы Распопнянской <i>Василія Петрова</i>: Александру род. 9 іюня 1895 г., Фавнѣ—4 сентября 1896 г., Евдокіи—24 февраля 1904 г. и Нинѣ—27 апрѣля 1905 г.</p>	<p>13 іюля 1911 г., за № 9564.</p>	<p>200 р.</p>	<p>Усть-Медвѣдицкаго</p>
<p>Вдовѣ заштатнаго священника церкви хутора Солонцовскаго <i>Маріи Вицинской</i>.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>150 р.</p>	<p>Новочеркаскаго.</p>
<p>Сыну умершаго вдовымъ псаломщика церкви станицы Егорлыцкой <i>Ивана Даниловскаго</i>—Александру <i>Даниловскому</i>.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>30 р.</p>	<p>Таганрогскаго.</p>
<p>Вдовѣ заштатнаго священника церкви станицы Старочеркасской <i>Неонилѣ Трушевичъ</i> съ дѣтьми: <i>Борисомъ</i> род. 13 февраля 1893 г., <i>Сергіемъ</i> 21 сентября 1894 г., <i>Владимиромъ</i> 3 іюня 1896 г., <i>Анной</i> 7 февраля 1898 г., <i>Семеномъ</i> 20 января 1906 г. и <i>Ларисою</i> 4 марта 1908 г.</p>	<p>27 іюля 1911 г., за № 9950.</p>	<p>300 р.</p>	<p>Новочеркаскаго.</p>
<p>Заштатному священнику церкви станицы Павловской <i>Гавріилу Саввину</i>.</p>	<p>12 августа 1911 г., за № 10834.</p>	<p>300 р.</p>	<p>Хоперскаго.</p>
<p>Заштатному священнику церкви слободы Нижне-Ольховой-Поздѣевой <i>Іоанну Бѣдину</i>.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>300 р.</p>	<p>Новочеркаскаго.</p>
<p>Вдовѣ умершаго псаломщика хутора Березовскаго <i>Глафирѣ Кожсиной</i> съ дѣтьми: <i>Іоанномъ</i></p>	<p>Тоже.</p>	<p>33 р. 33 к.</p>	<p>Усть-Медвѣдицкаго.</p>

род. 23 іюня 1891 г., Марією — 22 январа 1895 г., Петромъ 25 іюня 1896 г. и Александромъ 11 ноября 1900 г.			
---	--	--	--



Епархіальныя извѣстія.

1. Вакантныя мѣста.

Священническія: при двухклерной (съ діакономъ) церкви станицы *Павловской*, Хоперскаго округа, Филоновскаго благочинія, съ 17 февраля 1911 г. (см. № 6); при одноклерной (съ діакономъ) церкви с. *Кунавы*, Хоперскаго окр., Преображенскаго бл., съ 15 марта 1911 г. (см. № 9 и № 13 стр. 200); при одноклерной церкви поселка *Богородицкаго*, Хоперскаго округа, Преображенскаго благочинія, съ 22-го марта 1911 года (см. № 10); при одноклерной церкви поселка *Өоминско-Свѣтчинова*, Донецкаго округа, Дегтевскаго благочинія, со 2-го іюня 1911 года (см. № 17); при одноклерной церкви слободы *Добринской*, 2-го Донскаго окр., Нижне-Чирскаго благочинія, съ 19 іюня 1911 г. (см. № 19); при одноклерной ц. х. *Новокардаимскаго*, Хоперскаго окр., Преображенскаго благочинія, съ 22 іюня 1911 г. (см. № 19); при одноклерной ц. хут. *Княже-Леоновскаго* (приходъ открытъ въ 1910 г.), Черкаскаго окр., Аксайскаго бл., съ 6 іюля 1911 г. (см. № 20); при одноклерной ц. х. *Завязинскаго*, Хоперскаго окр., Преображенскаго бл., съ 23 іюля 1911 г. (см. № 22); при одноклерной ц. сл. *Краснополя*, Хоперскаго окр., Правоторовскаго бл., съ 26 іюля 1911 года (см. № 23).

Вновь открывшіяся священническія мѣста: при двухклерной ц. пос. *Верхне-Себряковскаго*, Сальскаго округа и благочинія, съ 20 августа 1911 г., земли и жалованья нѣтъ, домъ подцерковный, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 году 996

руб. 64 коп., прихожанъ муж. пола 1777 душъ, совершенно требъ: крещеній 659, браковъ 84 и погребеній 631, въ приходѣ показано: одна церковно-приходская женская школа, двѣ школы грамоты и земская начальная школа; при одноклирной ц. хут. *Паншенскаго*, 2-го Донского окр., Качалинскаго бл., съ 27 августа 1911 года, земля паевая казачья, жалованья нѣтъ, домъ подцерковный, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 году 501 руб. 60 коп. и собрано зернового хлѣба 56 пуд., совершено требъ: крещеній 116, браковъ 28 и погребеній 61, прихожанъ муж. пола 1073, въ приходѣ показано церковно-приходская смѣшанная школа и школа грамоты, и при двухклирной ц. слоб. *Орховой*, Усть-Медвѣдицкаго бл., Березовскаго бл., съ 24 августа 1911 г., земли 80 десят., жалованья нѣтъ, домъ подцерковный, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 году 982 руб. 27 коп., совершено требъ: крещеній 256, браковъ 50 и погребеній 281, прихожанъ муж. пола 2560 душ., въ приходѣ показано двѣ церковно-приходскихъ школы и земское приходское училище.

Діаконскія: при двухклирной ц. слоб. *Гуляевки*, Усть-Медвѣдицкаго окр., Глазуновскаго бл., съ 16 сентября 1910 года (см. № 27. Діакону сей церкви назначено съ 1910 г. постоянное жалованье въ размѣрѣ 147 р. въ годъ); при одноклирной ц. сл. *Громославки*, 2 Донского окр., Потемкинскаго бл., съ 10 ноября 1910 г. (см. № 33); при одноклирной ц. ст. *Малодѣльской*, Усть-Медвѣдицкаго окр., Березовскаго бл., съ 3 марта 1911 г. (см. № 8); при трехклирной ц. сл. *Большой-Крыпкой*, Таганрогскаго окр., Кирсановскаго благ., съ 10 августа 1911 г. (см. № 24).

Вновь открывшееся діаконское мѣсто при одноклирной ц. слоб. *Исаевки-Дьяковой*, Таганрогскаго окр., Ровенецкаго бл., съ 23 августа 1911 года, земли и жалованья нѣтъ, дома подцерковнаго также нѣтъ, но діаконъ жилъ на квартирѣ, нанимаемой отъ общества крестьянъ, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 году 1761 руб. 30 коп. и собрано зернового хлѣба 21 чт., совершено требъ: крещеній 202, браковъ 26 и погребеній 342, прихожанъ муж. пола: 1734 душ., въ томъ числѣ баптистовъ

19 душ., въ приходѣ показаны церковная и земская школы.

Псаломщическія: при двухъклирной ц. ст. *Милютинской*, Донецкаго окр., Милютинскаго бл., со 2 іюня 1911 г. (см. № 17), и при двухъклирной ц. ст. *Качалинской*, 2-го Донскаго окр., Качалинскаго бл., съ 13 августа 1911 года (свѣд. о церкви см. въ № 19).

Вновь открывшіяся псаломщическія мѣста: при двухъклирной (съ діакономъ) Александро-Невской церкви г. *Александровска-Грушевскаго*, съ 22 августа 1911 года, земли, жалованья и подцерковнаго дома вѣтъ, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 г. 1627 руб. 73 коп., совершено требъ: крещеній 608, браковъ 81 и погребеній 521, прихожанъ муж. пола 1597 душ., и при трехъклирной (съ діакономъ) Троицкой ц. ст. *Нижне-Чирской*, Нижне-Чирскаго благочинія, съ 22 августа 1911 года. Свѣд. см. въ № 17; при двухъклирной (съ діакономъ) ц. слоб. *Даниловки*, Березовскаго бл., съ 24 августа 1911 года, земли, жалованья и дома подцерковнаго вѣтъ, денежнаго дохода получено причтомъ въ 1910 г. 2312 руб. 72 коп., совершено требъ: крещеній 473, браковъ 113 и погребеній 346, прихожанъ муж. пола 4429 душ., и при безприходной церкви *Новочеркасской мѣстной команды* съ 27 августа 1911 г. земли и дома подцерковнаго вѣтъ; жалованья изъ войсковыхъ средствъ 350 руб. въ годъ.

II. Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: священники—поселка Верхне-Себряковскаго Пачель *Юркевскій*, по распоряженію епархіальнаго вачальства, къ церкви хут. Верхне-Теплаго, 21 іюля 1911 г., и ц. сл. Орѣховой Ѳеодоръ *Перфильевъ*, для пользы службы, къ ц. хут. Калиновскаго, 24 августа 1911 г.: ц. хут. Паншенскаго Іоаннъ *Уточкинъ*, по прошенію, къ ц. пос. Усть-Гниловскаго-Качалинскаго, 27 августа 1911 г., и діаконовъ слоб. Исаевинъ-Дьяковой Михаилъ *Уткинъ*,

согласно прошенію, къ церкви слоб. Петровско-Кундрюческой, 23 августа 1910 года.

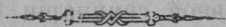
Зачислены: священническія мѣста— при ц. хут. Ушакова за псаломщикомъ Александро-Невской ц. г. Александровска Грушевска Михайломъ *Старостинимъ*, и при ц. слоб. Большинской за студентомъ Донской духовной семинаріи Стратоникомъ *Поповимъ*, за обоими 22 августа 1911 года, при ц. сл., Николаевки за и. д. псаломщика при ц. Новочеркасской мѣстной команды, Иваномъ *Тищенко*, 27 августа 1911 г., и діаконское мѣсто при ц. хут. Плетнево-Ширайского за псаломщикомъ слоб. Даниловки Иваномъ *Талдыкинимъ*, 24 августа 1911 года.

Посвященъ въ стихарь Преосвященнѣйшимъ Гермогеномъ, Епископомъ Аксайскимъ, при служеніи въ каедральномъ соборѣ, 6-го августа 1911 г., псаломщика молитвеннаго дома на Екатерининскихъ рудникахъ Константинъ *Раевскій*.

Пѣстриженъ въ монашество послушникъ Кременского монастыря Ефремъ *Мичуровъ* съ именемъ Евѳимій, 12 августа 1911 г.

Утверждены: законоучителемъ Бесергеновскаго 2-хъ класнаго училища мѣстный, священникъ Іоаннъ *Крыловъ*, 27 августа 1911 г., и въ составъ Комитета по постройкѣ церкви въ хут. Верхне-Герасимовѣ предсѣдателемъ урядникъ Максимъ *Вакчуленковъ* и членами: священникъ Іоаннъ *Куликовскій*, урядникъ Иванъ *Цыганковъ*, казакъ Михаилъ *Фирсовъ*, учитель Стефанъ *Кураповъ*, урядники: Андрей *Левченковъ*, Максимъ *Чернышевъ*, Антонъ *Фирсовъ*, Димитрій *Ротовъ*, Терентій *Мазановъ*, Порфирій *Золотаревъ*, Павелъ *Спиченковъ*, Алексѣй *Стрепетовъ* и казаки: Тимофей *Костылевъ*, Родіонъ *Рудомызовъ*, Стефанъ и Маркъ *Пономаревы*, Алексѣй *Ротовъ*, Наумъ *Маликовъ*, Максимъ и Петръ *Жидковы*, Феодоръ *Чаковъ*, Николай *Черепакинъ*, Яковъ *Кочочкинъ*, Иванъ *Боровсковъ 1-й*, Георгій *Соколовъ*, Трофимъ и Илія *Фирсовы*, Сергѣй *Симоненковъ*.

Уволенъ отъ должности духовника по Усть-Медвѣдцкому благочинію священникъ Усть-Медвѣдцкой тюремной церкви Александръ *Пономаревъ*, согласно прошенію, 11-го августа 1911 года.



При этомъ № всѣмъ подписчикамъ прилагается объявленіе отъ магазина наслѣдниковъ Николая Андреевича Абрамова.

Содержаніе офіціального отдѣла.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **С. Павловскій**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, кафедральный протоіерей **Николай Кратировъ**. Новочеркасскъ. 1 сентября 1911 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 1 сентября 1911 года.

СТАВЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

Нынѣшнее евангельское чтеніе изображаетъ предъ нами два поразительныхъ по своей противоположности событія. Въ роскошныхъ царскихъ чертогахъ происходитъ шумное пиршество: надменный правитель торжественно празднуетъ съ своими приближенными день своего рожденія. Отуманенные виномъ, гости и хозяинъ любятъ пляска дѣвицы. Ихъ восторгъ вызываетъ у самого правителя безумную клятву безусловно исполнить всякую просьбу доставившей ему наслажденіе танцовщицы. И дѣвица, по указанію своей матери, проситъ передать ей голову Іоанна Крестителя. Эта просьба, въ силу безумной клятвы, немедленно исполняется...

Въ ту же самую пору въ мрачномъ подземельи огромнаго замка томился въ заключеніи, какъ злодѣй, какъ тяжкій преступникъ, проповѣдникъ истины, строгій обличитель порока, великій Предтеча Спасителя міра, тотъ Божій посланникъ, который былъ въ духъ и силъ Іаіи (Лук. 1 гл. 17 ст.), выше котораго, по слову Христову, не было никого изъ рожденныхъ женами!

И вотъ, въ угоду развращенной женщины, по царскому слову, честная глава великаго праведника склонилась подъ мечъ, и окончился жизненный путь того, кто приготовлялъ путь на грѣшной землѣ для Господа и Спасителя міра!

Итакъ, низкій порокъ, нравственная распущенность торжествуютъ свою постыдную побѣду надъ безупречной душевной чистотой, строго подвижническою жизнью, томящеюся въ тяжкомъ заточеніи.

Кого изъ насъ не поражаетъ, не ужасаетъ это торжество порока и разврата надъ праведностью и святостью жизни?! Чье серд-

це не дрогнуть, слушая краткое евангельское сказаніе о томъ, съ какою поразительною легкостью и изумительною жестокостью порочная рука пролила кровь великаго праведника? Но поражаясь описываемымъ въ евангеліи событіемъ, подумалъ ли кто-нибудь изъ насъ о томъ, что это событіе напоминаетъ намъ о жизни нашей собственной души, о ея нравственномъ состояніи?

Въ самомъ дѣлѣ, что наполняетъ собою нашу душу, занимаетъ, такъ сказать, ея царскіе чертоги, составляетъ для нея драгоценнѣйшее сокровище? Не знающая себѣ границъ гордость, крайнее самолюбіе, усиленная погоня за различными чувственными удовольствіями, удовлетвореніе порочныхъ и постыдныхъ страстей, оскверняющихъ душу, омрачающихъ разумъ, развращающихъ волю,—вотъ кто обитаетъ въ царскомъ чертогѣ нашей бессмертной души, созданной по образу Божию; вотъ кто является ея хозяиномъ и правителемъ! А совѣсть, эгоистъ строгій, безпристрастный и неподкупный судья, этотъ неумолимый обличитель нашей порочной жизни, этотъ неумолкаемый голосъ Божій съ его высокими требованіями искренняго смиренія, кротости, воздержанія, чистоты сердца, самоотверженной любви къ ближнимъ,—гдѣ она у насъ? какое мѣсто занимаетъ въ нашей душѣ? Она, бѣдная, томится въ мрачномъ заточеніи въ нашей испорченной и развращенной душѣ въ тяжкихъ оковахъ страстей, подъ толщей грязи и нечистоты порока и нравственной распущенности. Мы презираемъ ее, отвращаемся отъ ней, поносимъ ее и всячески гонимъ ее отъ себя, какъ крайне неприятнаго для насъ судью и обличителя всей неправды и пошлости нашей жизни, всей порочности и низости нашего поведенія. Она своими обличеніями и укоризнами удовольствія только отравляетъ нашу безпечальную жизнь.

Такимъ образомъ, мы въ своей душѣ являемся не смиренными и покорными послѣдователями и учениками сильнаго духомъ, святостью и чистотою жизни Іоанна Предтечи, провозвѣстника правды, призывавшаго грѣшныхъ людей къ покаянію и исправленію своей души, а презрѣнными друзьями Ирода, проводящими жизнь, полную гнусныхъ пороковъ и низкихъ страстей.

Опомнися же, пока еще не поздно, пока не пробилъ для

насъ послѣдній часъ на землѣ, пока Владыка жизни не отозвалъ еще насъ въ другую жизнь. Изгонимъ изъ царскихъ чертоговъ своей души вонъ отъ себя всѣ пороки и страсти, которымъ мы тавъ усердно служимъ, введемъ туда на подобающее ей царское мѣсто свою совѣсть, будемъ всегда чутко прислушиваться къ ея требованіямъ, какъ къ голосу Самого всеправеднаго Бога, и сдѣлаемъ ее главнымъ руководителемъ всей нашей жизни и дѣятельности! Тогда и здѣсь на землѣ мы испытаемъ въ своей очищенной и просвѣтленной душѣ необычайную радость, поймемъ всю сладость, всю цѣну жизни, какъ безмѣрно великаго дара Божія; а когда, по волѣ нашего Создателя и Господа, окончится наше земное странствованіе, то по безконечному милосердію Божию сподобимся наслѣдія вѣчнаго блаженства въ свѣтлыхъ чертогахъ Царя Небеснаго, предъ Которымъ предстоитъ великій Предтеча, окончившій свою земную жизнь мученической кончиной въ мрачномъ подземельи!

Святый и славный Предтече и Крестителю Господень Іоанне! Предстоя нынѣ предъ престоломъ Господа славы, Котораго ты удостоился крестить въ струяхъ Іордана, моли Его о насъ грѣшныхъ, да подастъ Онъ, всеблагій Отецъ и Спаситель нашъ, силы побороть пороки и страсти, владѣющіе нашей бѣдной душой, чтобы по своей ковчинѣ дерзновенно предстать намъ предъ Нимъ и услышать радостный гласъ Его, призывающій наслѣдовать вѣчное блаженство въ Его царствѣ! Аминь.

І. Краснитскій.

Второе епархіальное женское училище и Усть-Медвѣдицкій женскій монастырь.

Много было въ свое время говорено и писано относительно того, гдѣ удобнѣе и лучше всего открыть 2-е епархіальное училище въ Донской епархіи. Исторія этого вопроса всѣмъ извѣстна и по сіе время, кажется, еще тавъ злободневна, что да позволено будетъ сказать еще по поводу его нѣсколько соображеній.

Во время занятій Донского епарх. съѣзда духовенства и церковныхъ старостъ, въ Усть-Медвѣдицѣ прошелъ слухъ, что 2-е епархіальное женское училище рѣшено открыть въ Усть-Медвѣдицѣ теперь же въ наемномъ помѣщеніи, но, послѣ роспуска съѣзда, слышались другія уже вѣсти—открытие училища отложено а) до постройки зданія, б) до 1914 года. Словомъ изъ всѣхъ разговоровъ вынесено такое убѣжденіе, что 2-е епарх. училище будетъ такъ или иначе открыто въ Усть-Медвѣдицѣ. Радуюмся съ радующимися, но вмѣстѣ съ тѣмъ, пока не поздно, пока зданіе еще не начиналось строиться, находимъ не излишнимъ предложить духовенству епархіи другое, болѣе подходящее мѣсто для нравственно-воспитательныхъ цѣлей училища, чѣмъ Усть-Медвѣдица или другой какой-нибудь пунктъ. Мѣсто это Усть-Медвѣдицкій Спасо-Преображенскій женскій монастырь.

Нечего, кажется, много и говорить о той нравственной пользѣ, какую можетъ оказать обитель на воспитанницъ училища. Достаточно сказать, что здѣсь воспитанницы училища будутъ видѣть не вѣшній лоскъ общества, не мишуру жизни, а то, чѣмъ жива и должна дышать душа матери-христіанки. Здѣсь у нихъ будутъ на глазахъ живые примѣры дѣвства, молитвы, поста, послушанія, самого разнообразнаго труда, начиная отъ уборки сѣнокоса и кончая самою изысканною рукодѣльной работою женщины. Ежедневная служба въ храмѣ будетъ всегда располагать воспитанницъ къ религіозной настроенности. Мало того, сюда ежегодно стекаются тысячи богомольцевъ разнаго возраста съ котомками за спиной, которые въ свою очередь пробуждаютъ въ постороннемъ наблюдателѣ отрадныя мысли и чувства о крѣпкой вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, которыя и заставляютъ совершать великіе подвиги паломничества.

Въ свою очередь и училище могло-бы до нѣкоторой степени вліять въ дѣлѣ просвѣщенія на насельницъ обители, — онѣ могли бы почерпнуть отъ воспитанницъ училища, особенно старшихъ классовъ, нѣкоторыя книжныя свѣдѣнія, приохотились бы къ чтенію полезной книги. Вообще въ данномъ случаѣ осуществилась бы вполне русская поговорка: „рука руку моетъ и обѣ чисты

бываютъ“. Наконецъ очень возможно, что самая жизнь нѣкоторыхъ воспитанницъ такъ можетъ сложиться, что онѣ напрасно будутъ искать себѣ тихой пристани въ мірѣ, а монастырь, съ которымъ онѣ сживутся и послужить имъ житейскимъ пристанищемъ.

Образованныя насельницы обители, какъ достопамятная игуменія Арсенія—рѣдкость въ монастырской жизни.

Стоитъ, отцы и братія, намъ объ этомъ подумать, откинувъ въ сторону всё соображенія объ удобствахъ путей сообщенія, о дальности разстоянія и проч. Люди, желающіе учиться, желающіе записаться для жизни необходимымъ багажемъ, ѣдутъ учиться дальше, чѣмъ Усть-Медвѣдицкій монастырь отъ нашихъ дворовъ.

Что касается самаго мѣста для постройки зданія (у обители, гдѣ слову сказать, есть и свой кирпичный заводъ), то, намъ думается, что за этимъ дѣло не станетъ.

Донской іерей.

О ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТАХЪ.

По поводу статьи: „Желательныя привилегіи церковнымъ старостамъ“. („Д. Е. В.“ № 6).

Почтенный авторъ этой статьи призываетъ духовенство прийти на помощь церковнымъ старостамъ, бывшимъ (прослужившимъ не менѣе девяти лѣтъ) и настоящимъ, въ дѣлѣ воспитанія ими своихъ дѣтей. „Справедливымъ было бы, говорится въ этой статьѣ, выразить поощреніе церк. старостамъ въ томъ, чтобы предоставить имъ право наравнѣ съ духовенствомъ обучать своихъ дѣтей въ дух.-уч. заведеніяхъ безъ взноса за право ученія, а бѣднѣйшихъ, по удостовѣренію отъ благочинныхъ, принимать даже на казенный счетъ“.

Не будемъ касаться вопроса, насколько въ настоящее время осуществимо пожеланіе автора о принятіи на казенное содержаніе дѣтей бѣднѣйшихъ церковныхъ старостъ. Насколько намъ извѣстно, вслѣдствіе тѣсноты помѣщеній и недостатка стипендій даже не всѣ дѣти „бѣднѣйшихъ“ роди-

телей изъ духовенства принимаются на казенный счетъ.

Заслуживаютъ вниманія тѣ основанія и соображенія, по которымъ почтенный авторъ находилъ бы справедливымъ уравнивать дѣтей церковныхъ старость въ правахъ ихъ на воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ правами дѣтей духовенства.

Какъ на основаніе для этого указываются „заслуги“ для церкви церковныхъ старость, „о которыхъ нечего говорить, потому что онѣ всеѣмъ извѣстны“, и „нравственныя качества ихъ: „трудоспособность и дѣеспособность, безкорыстіе и самоотверженіе“. Давая такую характеристику церковнымъ старостамъ, авторъ не говоритъ, всеѣхъ ли вообще онъ имѣетъ въ виду церковныхъ старость, или только старость Донской области. Поэтому мы считаемъ себя вправѣ для полноты характеристики церковныхъ старость привести справки и отзывы о нихъ свидѣтелей изъ другихъ мѣстъ русской церкви.

Между прочимъ, гр. Л. Н. Толстой въ своей повѣсти „Хозяинъ и работникъ“ разсказываетъ: „На зимняго Николая въ приходѣ былъ праздникъ, и деревенскому дворянину, купцу второй гильдіи Василию Андреевичу Брехунову нельзя было отлучиться, надо было быть въ церкви, онъ былъ церковнымъ старостой, и дома надо было принять и угостить родныхъ и знакомыхъ. Но вотъ послѣдніе гости уѣхали и Василій Андреевичъ сталъ тотчасъ же собираться къ соседнимъ помѣщикамъ для того, чтобы купить у нихъ давно уже присмотрѣнную рощу. Василій Андреевичъ боялся опоздать, чтобы городскіе купцы не отбили у него эту выгодную покупку, помѣщики просили за рощу десять тысячъ, а В. А. давалъ имъ только семь. И какъ только окончился праздникъ, онъ досталъ изъ сундука своихъ семьсотъ рублей, добавилъ къ нимъ находившихся у него церковныхъ 2300 рублей и поѣхалъ“...

Извѣстна судьба церковнаго старосты Брехунова. Онъ дорогой замерзъ въ степи. И замерзая, онъ „вспомнилъ про

деньги, про лавку, покупку, продажу.... Ему трудно было понять, зачѣмъ это тотъ, котораго называли Василиемъ Брехуновымъ, занимался всеѣмъ этимъ“...

Повѣсть эта написана Толстымъ до отпаденія его отъ церкви, когда онъ даже благосклонно относился къ церкви. Брехуновъ выставляется здѣсь не какъ исключеніе, а какъ типъ. Очевидно, Толстому приходилось наблюдать много ненормальныхъ явленій въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, если въ сознаніи его могъ возникнуть образъ Брехунова—расхитителя церковнаго достоянія.

Но найдутся скептики, которые скажутъ, что образъ Брехунова, не смотря на его жизненность, все таки—созданіе фантазіи, а не дѣйствительное лицо. Для тѣхъ, которые бы усумнились въ соответствіи образа Брехунова съ дѣйствительностью, мы приведемъ болѣе авторитетный документъ. Вотъ что пишетъ уважаемое всею русскою церковью лицо, бывшее долгое время старостою одной изъ Московскихъ церквей: „Грѣха намъ нечего таить, и среди старость нашихъ церквей есть люди плутоватые, а среди помощниковъ ихъ еще болѣе. Но еще болѣе среди церковныхъ сторожей. И вотъ что среди этого сонма плутоватыхъ людей творится: плутоватый староста или вмѣсто него плутоватый помощникъ скупаютъ отъ плутоватыхъ сторожей огарки изъ другихъ церквей, скупаютъ за пустую цѣну, иногда цѣлый пудъ за двугривенный и „на чаекъ“ и это—то дешевый товаръ продаетъ заводу въ десять разъ дороже, чѣмъ во что обошелся онъ оной дальнозоркой промышленності“.

Это пишетъ церковный староста Палимпсестовъ о своихъ товарищахъ—церк. старостахъ Московской епархіи.

„Въ Московской епархіи, говоритъ Палимпсестовъ, существуетъ свѣчной заводъ, который, къ слову скажемъ, поистинѣ можетъ называться воинствующимъ, буруемаемымъ разными кознями и явнымъ недоброжелательствомъ ему со стороны тѣхъ церквей, которыя и свѣчки не берутъ изъ

него, особенно замоскворѣцкія, или берутъ изъ него, какъ говорится, для отвода глазъ,—и все это творится не смотря на то, что доходами завода поддерживается воспитаніе сотенъ дѣтей мѣстнаго, въ иныхъ приходахъ до крайности бѣднѣйшаго, духовенства“. „Между прочимъ вотъ какую исторію продѣлываютъ съ этимъ обуреваемымъ заводомъ. Онъ принимаетъ огарки по цѣнѣ, немногими рублями ниже продаваемыхъ имъ свѣчей, но принимаетъ отъ тѣхъ церквей, которыя берутъ у него свѣчи. Что же дѣлаютъ? Покупаютъ 8—10 пудовъ свѣчей, а привозятъ 50—80 пудовъ огарковъ—это де отъ приносимыхъ свѣчей. Судите сами о выгодѣ. Свѣчи съ примѣсью церезина можно купить 14—18 рублей за пудъ, а огарки принимаютъ на заводъ по 20 руб. за пудъ“ (*).

Такую исторію продѣлываютъ Московскіе старосты съ заводомъ, который, по выраженію Палимпсестова, „благодѣтельный нашъ Владыка—Митрополитъ принялъ подъ свое покровительство“!

Это говорить не Толстой, а Палимпсестовъ, не художникъ, а церковный староста, говорить, опираясь на цифры и факты.

Приводимые Палимпсестовымъ факты колеблютъ отзывъ почтеннаго автора о церковныхъ старостахъ, если только въ своей статьѣ онъ не имѣлъ въ виду исключительно церковныхъ старостъ Донской епархіи, которыхъ мы не знаемъ, и которые, можетъ быть, дѣйствительно таковы, какими воображаетъ ихъ авторъ.

Для подтвержденія своего взгляда на дѣятельность церковныхъ старостъ почтенный авторъ указываетъ на то, что „даже печальныхъ исключеній“ (т. е. единичныхъ случаевъ нечестности церковныхъ старостъ) „и то, кажется, неслышно“. Поистинѣ было бы явленіе удивительное и чудесное, если бы всѣ церковные старосты были честны, само-

(*) „Православное Обозрѣніе“ 1888 г., стр. 363.

отверженны и безкорыстны. Но допускать такое чудо вѣтъ нужды. Даже идеей святости церкви не предполагается непремѣнно такая нравственная красота всѣхъ церковныхъ старость. Святость церкви нисколько не пострадала бы отъ того, если бы среди церковныхъ старость, какъ вездѣ, были исключенія, т. е. если бы среди нихъ нашлись люди нечестные, нарушающіе вѣрность присягѣ.

Даже въ апостольской церкви при распоряженіи имуществомъ (общими столами) были злоупотребленія, которыя, впрочемъ, вскорѣ были раскрыты и устранены. Но тогда люди и жизнь были проще. Не такъ легко раскрыть злоупотребленія въ этой области въ настоящее время. Почтенный авторъ говоритъ: „вслышно, чтобы хоть одинъ церковный староста судился за растрату церковныхъ суммъ, подобно тому, какъ судятся и отбываютъ наказаніе гг. станичные казначеи и атаманы за растрату станичнаго кошелька“.

Дѣйствительно, не слышно этого. Но нужно сказать, что услышать объ этомъ трудно и даже невозможно, потому что „подобія“ между церковными старостами и станичными казначеями и атаманами вѣтъ. Станичные атаманы и казначеи каждую копѣйку принимаютъ подъ росписку, выдаютъ—тоже. Поэтому расхищеніе станичныхъ суммъ можетъ быть немедленно и документально доказано. Совсѣмъ другое дѣло въ церковномъ хозяйствѣ. Здѣсь все основано на довѣріи. Даже свѣчной доходъ не можетъ подлежать строгому учету и контролю. Староста продаетъ за богослуженіемъ на 50—100 руб. свѣчей, а покажетъ причту или запишетъ въ книгу 25 руб (**). То же староста мо-

(**) Возможность такихъ случаевъ обуславливается тѣмъ, что староста безъ вѣдома священника можетъ купить въ епархіальныхъ свѣчныхъ лавкахъ и складахъ свѣчей—сколько ему нужно и продавать эти свѣчи, когда ему заблагоразсудится. Намъ кажется, что меньше было-бы злоупотребленій, если бы изъ епархіальныхъ складовъ и

жетъ продѣлывать съ кошельковыми доходами и другими ручными пожертвованіями, которыхъ, какъ извѣстно, бываетъ не мало. Насколько запись доходовъ въ церковныхъ книгахъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, никто, кромѣ церковнаго старосты, не можетъ знать. Расхищеніе церковныхъ суммъ можетъ быть доказано только тогда, когда онѣ являются записаны въ церковныя книги, и староста наложить на нихъ свою руку, или когда имѣются свидѣтельскія показанія, или росписки, что дѣйствительно церковный староста получилъ деньги, а въ книги ихъ не записалъ. Въ томъ и другомъ случаѣ церковные старосты, дѣйствительно, судятся подобно станичнымъ атаманамъ. Но такого „подобія“ съ станичными атаманами церковные старосты обыкновенно избѣгаютъ, потому что кому же интересно шутить съ огнемъ, когда можно съ удобствомъ избѣжать этого. И дѣла подобнаго рода публикаціи не подлежатъ. Такія дѣла обыкновенно оканчиваются увольненіемъ церковнаго старосты—и только. И потому на основаніи отсутствія слуховъ о судимости церковныхъ старостъ за расхищеніе церковныхъ суммъ нельзя дѣлать заключенія, что все обстоитъ благополучно. Чтобы сдѣлать такое заключеніе, нужно, во 1-хъ, порыться въ судебныхъ столахъ Консисторій, во 2-хъ доказать, что всѣ церковные доходы и поступления безъ утайки записываются церковными старостами въ приходныя церковныя книги, или по крайней мѣрѣ, обращаются въ пользу церкви.

Далѣе, почтенный авторъ обращаетъ вниманіе на чувства симпатіи, какія церковныя старосты питаютъ къ духовенству, и на ту солидарность, какая существуетъ между старостами и духовенствомъ. „Они трудились и трудятся вмѣстѣ съ приходскимъ духовенствомъ.... Радости и печали духовенства—ихъ радости и ихъ печали“. Говоритъ авторъ.

Не отрицаемъ возможности и дѣйствительности солидар-

лавокъ отпускали частнымъ лицамъ свѣчей въ количествѣ не болѣе 1—5 фунтовъ.

ности между членами причта и церковными старостами въ отдѣльныхъ случаяхъ. Но въ общемъ горькой ироніей звучатъ эти слова для тѣхъ, кто помнитъ, какой жестокой антагонизмъ проявили многіе церковн. старосты къ духовенству за послѣдніе годы. Всѣмъ извѣстно, что церковные старосты отбивали у духовенства приносимыя, какъ вознагражденіе за трудъ исповѣди, исповѣдныя свѣчи. А трудъ этотъ, дѣйствительно, гигантскій. Священникъ по цѣлымъ днямъ простаиваетъ у аналоя, не разгибая спины; псаломщикъ или діаконъ цѣлые дни проводятъ, слѣдя посредствомъ записи за входящими на исповѣди. И за такой трудъ церковные старосты не хотѣли и не хотятъ дать причтамъ даже четверти стоимости принесенныхъ за исповѣдь свѣчей и возвращенныхъ старостѣ. А, вѣдь, принесенныя свѣчи большею частію бываютъ единственнымъ вознагражденіемъ за тяжелый трудъ духовенства. Да и обычай принесенія свѣчей за исповѣдь установленъ самимъ духовенствомъ даже въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ.

Нельзя забыть и того, какъ тѣ же церковные старосты подъ предлогомъ заботъ объ увеличеніи церковныхъ доходовъ всѣ усилія употребляли на то, и, кажется, достигли своей цѣли, чтобы уничтожить прекрасный, древностью освященный обычай обнесенія во время проскомидіи блюда съ просфорой. Благодаря этому обычаю каждый вѣрующій имѣлъ возможность, какъ это было въ древности, принять участіе въ совершеніи проскомидіи, положивъ свою лепту на блюдо, когда у него вѣтъ столько денегъ, чтобы купить просфору и полать ее на жертвенникъ. Церковнымъ старостамъ жалко стало и этихъ лептъ, они боятся, чтобы духовенство не разбогатѣло. Они не хотятъ знать того, что несчастныя копѣйки, положенныя на проскомидное блюдо, часто составляютъ единственныя гонорары, который получаетъ причтъ за весь свой богослужебный трудовой день. А увеличились ли церковные доходы оттого, что исповѣдныя свѣчи и проскомидныя приношенія стали поступать въ ящикъ церковнаго старосты? Кто отвѣтитъ на этотъ вопросъ?

Послѣднее основаніе въ пользу „желательныхъ привилегій“ указывается то, что „церковные старосты вѣдь собиратели и хранители того капитала, на который между прочимъ и содержатся духовно-учебныя заведенія“.

Признаемъ, такое заявленіе для насъ является открытіемъ. Мы считали до сихъ поръ хранителями и собирателями церковныхъ суммъ священниковъ и вообще причты. И по инструкціи церковнымъ старостамъ „церковный староста избирается для *совмѣстнаго* съ причтомъ приобритенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ. § 1-й“. Приходилось слышать и читать, что если-бы священники не принимали своихъ мѣръ къ сбереженію и увеличенію церковныхъ доходовъ, то во многихъ церквахъ ничего бы не осталось. Толстой и Палимпсестовъ подтверждаютъ справедливость этихъ заявленій. Палимпсестовъ говоритъ: „если бы опредѣлить весь вредъ, причиняемый церковными старостами, то онъ превысилъ бы милліонъ“. (Это въ одной Московской епархіи). Такимъ образомъ, по словамъ Палимпсестова и другихъ, если бы какимъ нибудь чудомъ вскрыть всѣ тѣ доходы, которые поступаютъ въ церковь, то міръ удивился бы колоссальности этихъ суммъ. И если бы церковныя суммы шли соотвѣтственно своему назначенію, то давно были бы при всѣхъ храмахъ церковные дома для причтовъ, церковныя зданія для школъ, благотворительныя учрежденія, удовлетворяющія нужды бѣдныхъ и больныхъ прихожанъ. Теперь этого почти ничего нѣтъ. И будетъ-ли когда нибудь? А вѣдь все это было въ древней церкви, когда собирателями и охранителями церковныхъ доходовъ были не церковные старосты, а епископы.

Этотъ примѣръ древней церкви, когда при храмахъ были не только школы, но и благотворительныя учрежденія, является обязательнымъ для церкви настоящаго времени: организація благотворительныхъ учреждений при хра-

махъ является насущною потребностью (***)). Только въ такомъ случаѣ церковь окажется на высотѣ задачъ, какія предъявляются къ ней настоящимъ временемъ. Но это, столь необходимое въ настоящее время, подражаніе древней церкви возлагаетъ долгъ на тѣхъ, кому ввѣрено церковное имущество, еще съ большею тщательностію заботиться объ этомъ имуществѣ, чтобы изъ остатковъ его могли быть устроены благотворительныя учрежденія при храмахъ. Такъ какъ первую инстанцію среди охранителей церковнаго имущества пока являются церковные старосты, то и пожелаемъ, чтобы они стояли на высотѣ тѣхъ задачъ, какія предъявляются къ матеріальной жизни церкви въ настоящее время. Сюда относятся: благолѣпное украшеніе храмовъ и содержаніе церковно-пѣвческихъ хоровъ, благоустройство школьныхъ зданій и причтовыхъ домовъ, а также и организація въ томъ или другомъ видѣ благотворительности въ приходѣ. Такія „добрыя дѣла“ церковныхъ старостъ, несомнѣнно, привлекутъ къ нимъ симпатіи прихожанъ и доходность церквей тогда еще больше увеличится.

Съ своей стороны мы вполне раздѣляемъ пожеланіе почтеннаго автора рассмотрѣнной статьи, приглашающаго своихъ собратій оказать поощреніе церковнымъ старостамъ, которые „безкорыстны, самоотвержены, стоятъ на высотѣ присяги и долга“, т. е. честно ведутъ церковное хозяйство, каждую копѣйку, поступившую въ пользу церкви, предъявляютъ причту и всѣ церковные доходы записываютъ на приходъ въ церковныя книги. Лучшимъ поощреніемъ для такихъ старостъ было бы, по нашему мнѣнію, назначеніе имъ опредѣленнаго вознагражденія за каждый проданный ими пудъ свѣчей и огарковъ.

Д.

(***) Въ иновѣрныхъ церквахъ (римско-католической, армянской, протестантской) благотворительныя учрежденія при храмахъ—обычное явленіе.

Торжественное освященіе единовѣрческаго храма въ станицѣ Манычской.

Манычская станица, Черкаскаго округа, расположенная на лѣвой сторонѣ рѣки Дона, при впаденіи въ него рѣки Манычъ, съ давнихъ временъ заражена расколомъ разныхъ толковъ, преимущественно же австрійскимъ, и считается самымъ грубымъ по характеру раскола пунктомъ раскола. На это мѣсто со стороны православныхъ миссіонеровъ всегда обращалось особенное вниманіе и противораскольническая проповѣдь и бесѣды здѣсь велись усиленно и чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Долго пришлось трудиться миссіонерамъ. Огрубѣлыя раскольническія сердца не принимали словъ истины. Для нихъ казалась тьма свѣтомъ, погибель — спасеніемъ, и они не только упорно не соглашались признать свои убѣжденія душепагубнымъ заблужденіемъ, лишаящимъ вѣчнаго спасенія, но упорно защищали ихъ, какъ несомнѣнно истинныя, и въ свою очередь обвиняли православную церковь въ мнимыхъ погрѣшностяхъ, пересыпая обвинения по обычаю бранью и хулами на православіе. Казалось, что такихъ закоренѣлыхъ и фанатичныхъ людей не убѣдишь. Но то, что невозможно, по мнѣнію чловѣковъ, возможно для Бога. Господь, могущій „изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму“ (Мѡ. 3, 9), и содѣлавшій изъ гонителя Савла великаго апостола Павла, коснулся Своею благодатію сердце заблуждшихъ старообрядцевъ, призвалъ ихъ къ своему наслѣдію и они въ 1899 году, въ количествѣ тридцати чловѣкъ, содѣлались послушными чадами православной церкви, соединившись съ нею на правилахъ единовѣрія. Для новыхъ чадъ св. церкви нужно было построить единовѣрческій храмъ. Стали собираться пожертвованія. Первымъ прислалъ щедрую жертву на это св. дѣло *Его Императорское Величество, Благодетельный Государь нашъ Николай Александровичъ*, въ количествѣ 2,000 рублей, а по Его примѣру и Манычское станичное общество отпустило 200 десятинъ земли на шесть лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы получаемая отъ отдачи земли аренда употреблялась на постройку церкви. Получались пожертвованія и отъ многихъ другихъ частныхъ лицъ. Когда такимъ образомъ собрались средства, попечительство приступило къ постройкѣ

деревяннаго храма. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года торжественно была совершена закладка и черезъ годъ храмъ былъ вчерпѣ отстроенъ. Но единовѣрцамъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ окончанія постройки храма, не суждено было въ немъ помолиться. Нашелся злой чело-вѣкъ, которому очевидно очень противенъ былъ православный храмъ; онъ, въ ночь подъ 25 іюня 1907 года облилъ его быстро воспламеняющеюся жидкостію, зажегъ, и храмъ, быстро охваченный пламенемъ, сгорѣлъ до основанія. Единовѣрцы плакали, какъ дѣти о безвремен-но погибшей матери, и горю ихъ не было границъ. Злорадствовали только одни враги православія—раскольники, которые вскорѣ послѣ пожара, съ цѣлю предупредить постройку новаго храма, на станич-номъ сборѣ настояли отобрать отъ попечительства 200 десятинъ от-пущенной станичной земли, рѣшивъ въ своемъ умѣ и твердо выска-зывая увѣренія, чти единовѣрческаго храма въ станицѣ больше не будетъ. Одинъ изъ главарей сбора, православный по метрицѣ, но всегда готовый продать православную вѣру, позволилъ себѣ даже такъ выразиться: „Скорѣй вырастетъ шерсть на моей ладони, чѣмъ построится здѣсь единовѣрческая церковь“. Тогда единовѣрцы и вовсе упали духомъ, оставшись безъ храма и безъ средствъ. Старобрядцы же австрійскаго толка на станичномъ сборѣ выпросили общественныхъ денегъ до 30,000 рублей и въ 60 саженьяхъ отъ сгорѣвшаго храма построили свой величественный храмъ, который освященъ Картуши-нымъ, и стали приглашать въ него единовѣрцевъ. Это было новымъ ударомъ для единовѣрцевъ. Епархіальное начальство, видя, что старо-обрядцы всѣми силами упрочиваютъ свое положеніе и всемѣрно стара-ются уничтожить единовѣріе, возложило обязанность на Черкаскаго миссіонера священника Іоанна Артемьева изыскать средства и поспѣ-шить построить для единовѣрцевъ храмъ на мѣстѣ сгорѣвшаго. При-нявъ на себя эту тяжелую обязанность, о. миссіонеръ началъ собирать средства путемъ добровольныхъ пожертвованій. Первымъ благотвори-телемъ явился опять-таки *Государь Императоръ*, приславшій на храмъ изъ своихъ Монаршихъ щедротъ 1500 рублей. По Его примѣру Манычское станичное общество пожертвовало 1000 рублей; полков-никъ Н. И. Слащевскій купилъ 4 колокола, стоящіе 880 рублей, вдова статскаго совѣтника А. С. Трофимова пожертвовала 300 руб-

лей, вдова урядника Марія Ильинична Власова 200 рублей, урядникъ С. Н. Дроновъ 100 рублей; Д. Г. Телухина 100 рублей, Ростовскій купецъ И. Т. Трофимовъ 100 рублей, казакъ Ф. Н. Мандрыкинъ 100 рублей и урядникъ М. И. Чернобровкинъ 100 рублей. Жертвовали по своимъ средствамъ и многія другія лица. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1910 года постройка храма началась и съ Божіею помощію, жертвами добрыхъ людей, къ 1 іюня 1911 года она была совершенно закончена. Храмъ окрашенъ, обнесень деревянною оградю, снабженъ хорошою необходимою церковною утварю, маленькимъ, но очень красивымъ иконостасомъ, и приготовленъ къ освященію. Когда объ этомъ было доложено Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Аксайскому, управлявшему Донской епархіей, то Владыка, всегда привимающій близко къ сердцу интересы православія и миссіи, для торжественности и поднятія религіознаго духа въ единовѣрцахъ выразилъ желаніе самъ поѣхать и освятить этотъ храмъ и днемъ освященія его назначилъ 8 іюля, въ праздникъ въ честь Казанской иконы Богоматери. Когда узнали объ этомъ единовѣрцы, то радости ихъ не было границъ. Они всѣмъ и каждому торжественно говорили: „Нашу церковь самъ батюшка Преосвященный будетъ святить; пожалуйста къ намъ на посвященіе“. Начались подготовленія. Съ большимъ нетерпѣваемъ ожидалось 8 іюля. Вотъ и 7-е число. Въ храмъ единовѣрческомъ и во кругъ него большое оживленіе. Одни прибираютъ въ храмъ, другіе метутъ въ оградѣ и около нея, посыпаютъ пескомъ и устилаютъ зеленою травою. Стало съѣзжаться духовенство. Пріѣхала архіерейская свита Въ 2 часа пополудни въ Пятницкой и единовѣрческой церквахъ зазвонили ко встрѣчѣ архіерея. Народъ, разодрѣвшись по праздничному, вереницами потянулся къ православному Пятницкому храму. Вотъ и затрезвонили. Ёдетъ Владыка! Заколыхалась и заволновалась многотысячная толпа, каждому хотѣлось увидѣть „батюшку Архіерея“. Подѣхала карета. Владыку торжественно встрѣтили священнослужители. Отслужена была краткая литія и провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Архіепископу Донскому и Новочеркасскому, и Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Аксайскому. Православнымъ жителямъ

богоспасаемая веи Мавычской Владыка самъ произнесъ многогбѣіе, а затѣмъ сказалъ народу глубоконазидательное и прочувствованное слово о благодати Божіей, о способахъ полученія ея и о мирѣ съ Богомъ, коснулся и австрійскаго священства, сказавъ, что основатель и родоначальникъ этого священства м. Амвросій, отдѣлившись отъ церкви Христовой, самъ лишился благодатныхъ даровъ и не могъ преподавать ихъ старообрядцамъ, поэтому старообрядческое священство безблагодатно и незаконно; дѣйствуя вопреки слову Божію и каноническихъ правилъ, старообрядцы не имѣють мира съ Богомъ и идутъ враждою противъ Него. Приглашая православныхъ твердо, крѣпко и непоколебимо держаться православной церкви, прославляемой и понынѣ самимъ Богомъ чрезъ мощи св. угодниковъ, просіявшихъ послѣ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, Владыка убѣждалъ старообрядцевъ, присутствовавшихъ въ большомъ количествѣ въ храмѣ, оставить свое заблужденіе, перестать враждовать противъ очевидной истины, соединиться съ православною церковію и съ нею едиными усты и единымъ сердцемъ славить Отца и Сына и Св. Духа. Рѣчь Архипастыря выслушана была съ большимъ вниманіемъ, каждое слово ловилось съ жаждою и глубоко западало въ сердца слушателей.

По окончаніи слова Владыка отправился на квартиру священника о. А. Ковалева отдохнуть отъ пути. Въ 5^{1/2} часовъ вечера начался звонъ въ единовѣрческой церкви ко всеобщему бдѣнію; къ 6 часамъ прибылъ Владыка. Въ церковной оградѣ его встрѣтили единовѣрцы съ хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ—духовенство съ крестомъ. Благословивши народъ, Владыка вышелъ изъ храма на приготовленную для него передъ церковной оградой каеэдру и тамъ на открытомъ воздухѣ началось всеобщее бдѣніе по единовѣрческому чину. Пѣли пѣвчіе архіерейскаго хора подъ управленіемъ регента о. М. Ерхана и исполняли пѣснопѣнія по синодальному обиходу, мотивы котораго почти точь въ точь согласны съ единовѣрческими. На литію и величаніе облачался Владыка съ сослужащими ему тремя протоіереями, тремя священниками и тремя діаконами. Онъ же помазывалъ всѣхъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ. Благоговѣнная и истовая служба Архипастыря произвела такое пріятное и благодѣтельное впечатлѣніе на старообрядцевъ, пришедшихъ изъ любопытства

посмотрѣть на архіерейскую службу, что нѣсколько человекъ изъ нихъ подходили помазываться елеемъ. Всенощное бдѣніе продолжалось четыре часа и кончилось въ 10 часовъ вечера. Старообрядцы удивлялись такой продолжительной службѣ и говорили: „У насъ долго служить, а у васъ еще дольше“. Православные же на это отвѣчали имъ: „Ну, такъ перестаньте же теперь хвастаться своимъ долгимъ молениемъ и унижать нашу церковную службу; теперь вы сами сознались, что православные не менѣе вашего молятся“.

На слѣдующій день утромъ въ Пятницкой церкви въ 5^{1/2} часовъ началась ранняя обѣда, а въ единовѣрческой—въ 6^{1/2} часовъ началось освященіе воды, которое совершено было священниками до пріѣзда Владыки. Къ 7 часамъ прибылъ въ храмъ Пресвященнѣйшій Гермогенъ и былъ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ. Послѣ облаченія Владыки и священниковъ былъ внесенъ въ алтарь столъ съ предметами освященія и Владыка умиленно и благоговѣйно приступилъ къ утверженію престола, обмытію его, освященію и одѣванію. Затѣмъ священниками освященъ и облаченъ былъ жертвенникъ и Владыка совершилъ каженіе въ храмѣ, а ключарь на восточной, западной, сѣверной и южной сторонахъ храма помазалъ св. муромъ. Послѣ этого Его Пресвященство съ крестнымъ ходомъ пошелъ въ Пятницкую церковь за антиминсомъ и св. мощами и на полъ-пути встрѣченъ былъ крестнымъ ходомъ Пятницкой церкви. Взявши въ храмъ св. антиминсъ и св. мощи, положивши ихъ на дискосъ и возложивши на главу, Владыка въ предхожденіи крестнаго хода, освящаемый рипидами, пошелъ обратно въ единовѣрческую церковь. Умиленно было смотрѣть на это торжественное шествіе. Нѣтъ словъ, которыми можно было бы выразить чувства радости и духовнаго утѣшенія, которыя въ это время испытывали и переживали въ своихъ сердцахъ вѣрующіе православные люди. Торжественный звонъ колоколовъ въ двухъ церквахъ, громадный крестный ходъ, общее пѣніе священныхъ молитвъ, постоянное каженіе діаконами святителя, несущаго св. мощи, все это говорило каждому, что несется въ новый храмъ великая святыня. Когда дошли до храма, то крестный ходъ трижды обошелъ вокругъ него поселонъ и Владыка вошелъ со св. мощами въ притворъ храма. Завѣса храма спустилась. Настала мертвая тишина.

Всѣ ждуть чего-то необыкновеннаго. „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“, громогласно возгласилъ Владыка. Пѣвчіе за завѣсой пропѣли: „Аминь“. „Возьмите врата князи ваша и возмיתесь врата вѣчная и виждеть Царь Славы“, сказалъ Архипастырь. Пѣвчіе вопрошаютъ: „Кто есть сей Царь Славы?“ Владыка возвышеннымъ голосомъ отвѣчаетъ: „Господь силъ—той есть Царь Славы“. Завѣса храма, какъ преграда входа, моментально была сорвана и въ новоосвященный храмъ вошелъ Царь Славы Господь Иисусъ Христосъ Своею благодатию. Потомъ началось чтеніе часовъ, во время котораго псаломщикъ новоосвященнаго храма М. Бутниковъ былъ посвященъ въ стихарь. Посвященіе это, никогда не видѣнное въ деревнѣ, еще болѣе увеличило торжество и вызывало у всѣхъ чувства умиленія и радости, что въ церкви православной все совершается „благообразно и по чину“. Часы и начало литургіи до малаго входа совершались въ церковной оградѣ, чтобы дать возможность всѣмъ богомольцамъ, не могущимъ помѣститься въ храмъ, помолиться съ Архипастыремъ. Во время малаго входа съ евангеліемъ Владыка съ церковной паперти благословилъ народъ дикиріемъ и трикиріемъ и съ пѣніемъ священнослужителями „Приидите поклонимся и припадемъ ко Христу“ вошелъ въ храмъ и литургія стала совершаться своимъ порядкомъ. Народъ, сколько возможно было, вошелъ въ храмъ, вошло много и старообрядцевъ, но большинство богомольцевъ остались въ церковной оградѣ и внѣ ограды. Богослуженіе для всѣхъ было слышно, потому что стекла въ окнахъ храма были выставлены и звучный голосъ Владыки, пѣніе, доносились до слуха каждаго. Въ концѣ литургіи Архипастырь сказалъ весьма назидательное слово объ единовѣрїи, его значенїи и отношенїи къ православной церкви; о незаконномъ отдѣленїи старообрядцевъ отъ православной церкви изъ-за обрядовъ, которыхъ православная церковь не отвергаетъ, не проклинаетъ, какъ несправедливо учать вожди раскола, а благословляетъ къ употребленію, что доказывается открытїемъ единовѣрїя. Слово это выслушано было съ большимъ вниманіемъ. Богослуженіе закончилось въ часъ пополудни. Послѣ литургіи единовѣрцы во главѣ съ миссіонеромъ священникомъ Іоанномъ Артемьевымъ благодарили Владыку земнымъ поклономъ за то, что онъ осчастливилъ

ихъ своимъ посѣщеніемъ и доставилъ имъ великое духовное утѣшеніе своимъ богослуженіемъ. Затѣмъ Владыка, несмотря на свое переутомленіе отъ продолжительнаго богослуженія въ страшной жарѣ, благословилъ всѣхъ богомольцевъ, которые въ это время пѣли общепотребительныя пѣснопѣвія, и отбылъ на квартиру.

Въ 4 часа пополудни въ Пятницкой церкви отслужена была торжественная вечерня и Владыка прочиталъ самъ весь акаѳистъ Покрову Богородицы и по окончаніи службы, при общемъ пѣніи народа, провожавшаго святителя до кареты, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, наутутвуемый благопожеланіями, онъ отбылъ въ Новочеркасскъ.

Долго народъ толпился около церкви, разсуждая о торжественно-умилительномъ архіерейскомъ богослуженіи, объ его назидательномъ поученіи, и видя вращающихся среди нихъ старообрядцевъ, говорилъ: „Бросьте вы своихъ фальшивыхъ архіереевъ и поповъ! Идите въ нашу церковь. Видѣли, какъ нашъ батюшка настоящей архіерей хорошо служилъ? Чего вамъ еще надо? И большимъ крестомъ (двуперстіемъ) благословлялъ. А вы все говорите намъ, что церковь наша клянетъ большой крестъ. Неправду вы говорите! Теперь всю вашу неправду обличили. Замолчите же и не смущайте насъ!“

Стало уже темнѣть, и только тогда народъ разошелся по домамъ.

Архіерейская служба и слово произвело на народъ наилучшее впечатлѣніе. Православныхъ это укрѣпило въ истинности православной вѣры и церкви, ободрило, приподняло и укрѣпило ихъ духъ, а старообрядцевъ заставило задуматься надъ своими религіозными убѣжденіями и руководящими ими ложными пастырями. Господь Богъ да просвѣтитъ ихъ свѣтомъ Своея истины и привлечетъ ихъ въ св. храмъ единовѣрческій, построенный для ихъ обращенія и спасенія.

Очевидецъ.



Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Личугину.

Старообрядцы безпоповщинскаго поморскаго толка, находясь внѣ истинной церкви Христовой, лишившись богоустановленныхъ семи церковныхъ таинствъ, чрезъ которыя подается вѣрующимъ благодать Божія, потеряли все, чѣмъ достигается вѣчное спасеніе, и стали испытывать во всемъ духовную нужду и голодъ. Тѣмъ же чувствомъ духовнаго глада и недостатка, благомысляшіе старообрядцы при чтеніи старопечатныхъ книгъ, свидѣтельствующихъ, что „кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія“ (Велик. Кат. 121 л.), стали понимать, что причина ихъ печальнаго положенія ни въ комъ другомъ, а въ нихъ самихъ. Добровольно уклонившись отъ истиннаго и спасительнаго пути, ведущаго въ царство небесное, указаннаго Христомъ Спасителемъ чрезъ святую Его церковь, снабженную трехчинною іерархією и семью таинствами, пути, которымъ шли святые апостолы, мученики, преподобные отцы и весь сонмъ угодниковъ Божіихъ, они, безпоповцы, сами придумали себѣ новый путь спасенія безъ церкви Христовой, безъ св. таинствъ и безъ духовныхъ руководителей—пастырей, архіереевъ, священниковъ и діаконовъ. Чтобы оправдать этотъ незаконный и новоизмышленный путь въ глазахъ простаго, довѣрчиваго народа, руководители и защитники раскола придумали ученіе о духовномъ антихристѣ, ложно прикрывъ его ученіемъ св. Ипполита, папы Римскаго, св. Ефрема Сирина и книги о Вѣрѣ. Ученіе это состоитъ въ томъ, что якобы въ православной русской церкви съ 1666 года воцарился послѣдній антихристъ, который, по мнѣнію безпоповцевъ, разорилъ церковь Христову, уничтожилъ въ ней священство и безкровную жертву. Но такъ какъ по ученію св. отцевъ антихристъ будетъ царствовать на землѣ и гнать церковь Христову только три года съ половиною (Твор. Кирил. Іерусалим. стр. 260; Евфем. Сир. л. 304; В. Катих. 102 л.), а послѣ собора 1666 года прошло уже двѣсти сорокъ пять лѣтъ, то защит-

ники и руководители безпоповщины стали перетолковывать эти три года съ половиною въ смыслъ неопредѣленнаго времени. Больше всѣхъ трудился надъ этимъ ложнымъ толкованіемъ извѣстный въ поморскомъ обществѣ начетчикъ Л. Ѳ. Пичугинъ. Перечитывая безъ разбора разныя книги и не гнушаясь даже книгъ съ его точки зрѣнія еретическихъ, лишь бы достигнуть извѣстной цѣли, онъ нашелъ въ книгѣ архіепископа Псковскаго Иринея „Прибавленіе къ книгѣ пророка Давіила, собранное изъ новѣйшихъ толковниковъ“, слѣдующее мѣсто въ толкованіи на слова пророка Давіила: „И дастся въ руку его даже до времени, и время, и полувремени“. „Время здѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (часть 2-я, л. 120 на обор.).

Мѣсто это, какъ нельзя лучше, пришлось по душѣ Пичугину и онъ, чтобы придать ему большую силу и значеніе, ложно назвалъ его не ученіемъ архіепископа Иринея Псковскаго, а ученіемъ блаженнаго Θεодорита, епископа Кирскаго. Обмануть въ этомъ случаѣ старообрядцевъ было очень легко. Седьмая книга архіепископа Иринея, изъ которой Пичугинъ вычиталъ вышеприведенныя слова, раздѣляется на двѣ части. Въ первой части находится толкованіе блаженнаго Θεодорита на пророка Давіила, а во второй — „Прибавленіе къ книгѣ пророка Давіила, собраннаго изъ новѣйшихъ толковниковъ“, слѣдовательно, не Θεодоритово. Пичугинъ о трехъ съ половиною годахъ читаетъ у новѣйшихъ толковниковъ во второй части, а дабы показать, что это ученіе Θεодоритово, читаетъ заголовокъ первой части. Обѣ части переплетены въ одной книгѣ и старообрядцы, не имѣя подъ руками этой книги, чтобы провѣрить се, безпрекословно довѣряютъ, что въ ней отъ начала до конца содержится толкованіе блаженнаго Θεодорита. Обманувъ такимъ образомъ старообрядцевъ, Пичугинъ сталъ распространять это новое ученіе о трехъ съ половиною годахъ царства антихристова среди своихъ братьевъ-поморцевъ словесно и письменно. Появилась масса гектографированныхъ тетрадокъ, изданныхъ Пичугинымъ, подъ заглавіемъ: „Отвѣты на 24 вопроса о антихристѣ“

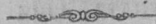
и его обличителяхъ святыхъ пророкахъ Енохъ, Или и Іоаниѣ Богословъ“, въ которыхъ онъ толкуеть, что прекращеніе новозавѣтной жертвы—таинства причащенія, будто предсказано пророкомъ Даніиломъ въ слѣдующихъ словахъ: „И разблажить завѣтъ мнозѣмъ седмина едина, въ полъ же седмины отъимется треба и возліяніе на святой храмъ“ (Дан. 9 гл. по Острожск. Библ.). Такимъ образомъ Пичугинъ 70-ю седминою пророка Даніила, относящуюся, какъ и всѣ остальные 69 седмины, къ судьбѣ іудейскаго народа и ветхозавѣтныхъ приношеній, относитъ къ настоящему времени, къ новозавѣтной жертвѣ. Первая половина 70-й седмины продолжалась три года съ половиною, а вторая—по его жетолкованію настала съ 1666 года; въ ней-то и послѣдовало уничтоженіе воцарившимся антихристомъ безкровной жертвы. Вторая половина полседмины по Пичугину не должна приниматься буквально за три года съ половиною, какъ первая, а за неопредѣленное количество лѣтъ. какое продолжится до второго Христова пришествія. Для подтвержденія этой мысли онъ и подтасовываетъ ко второй полседминѣ слова новѣйшихъ толковниковъ: „Время зѣсь полагается не за извѣстныя мѣсяцы, или дни, ниже за три года съ половиною, какъ нѣкоторые толкуютъ, но за нѣкое неопредѣленное время, коего конецъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ сокрытъ“ (ч. 2, л. 120 об.).

Хотя эти слова новѣйшихъ толковниковъ сказаны и не о второй половинѣ семидесятой Давиловой полседмины и къ седминамъ никакого отношенія не имѣютъ, но для Пичугина это не важно, онъ въ тонкости не входитъ, ему нужны буквы, что три года съ половиною должно принимать въ смыслъ неопредѣленнаго времени, а о какихъ трехъ съ половиною годахъ идетъ рѣчь, ему до этого дѣла нѣтъ. Онъ былъ увѣренъ, что его „возлюбленная братія“ до этихъ подробностей доискиваться не будутъ и слѣпо довѣрятся ему. И дѣйствительно Пичугинская подтасовка и толкованіе какъ разъ по душѣ пришлась старообрядцамъ поморцамъ. Особенно заинтересовались этимъ поморцы хутора Щербовъ-Нефедовичъ, Усть-Бѣлокалитвенской станицы, самаго бойкаго раскольническаго пункта. Они въ большомъ количествѣ

выписали себѣ вышеуказанныя Пичугинскія тетради, стали читать ихъ въ домахъ, на улицахъ, въ молельняхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ и всегда захлебывались отъ удовольствія, что Пичугинъ такъ „ловко развелъ“ вторую половину 7-й седмины пророка Даниила. Единовѣрческій священникъ хутора Щербовъ-Нефедовичъ о. Іоаннъ Лебедевъ обратилъ серьезное вниманіе на это Пичугинское толкованіе и, имѣя подъ руками книгу „новѣйшихъ толковниковъ, на которую ссылается Пичугинъ и на которой онъ построилъ свое толкованіе о 70-й седминѣ, сталъ объяснять поморцамъ: 1-е) что книга эта принадлежит не блаженному Теодориту, какъ должно говорить Пичугинъ, а новѣйшимъ неизвѣстнымъ толковникамъ; 2-е) новѣйшіе толковники не о второй половинѣ 70-й седмины говорятъ, что она должна быть понимаема въ смыслѣ неопредѣленнаго времени, а толкуютъ слова пророка Даниила: „И дастся въ руку его даже до времени, и время и полувремени“ (л. 120 об.), которые они относятъ не къ антихристу, какъ хочется Пичугину, а къ римскимъ императорамъ первыхъ трехъ вѣковъ, гонителямъ церкви Христовой (см. 111 л.). Объясненія о. Лебедева запали въ сердца нѣкоторыхъ старообрядцевъ, они стали прислушиваться къ ему, начали просматривать книгу новѣйшихъ толковниковъ и въ концѣ-концовъ поняли, что Пичугинъ ложно толкуеть, иначе говоря, обманываетъ старообрядцевъ. Чтобы еще болѣе увѣриться въ этомъ, нѣсколько человекъ изъ нихъ, во главѣ съ Василиемъ Алексѣвичемъ Гурѣвымъ, изложили письменно свои недоумѣнія относительно 70-й седмины пророка Даниила, послали Пичугину и просили его письменно же отвѣтить имъ на вопросъ: кто изъ св. отцевъ толкуеть, что вторая половина 70-й седмины продолжается и теперь и будетъ продолжаться до второго Христова пришествія. Приводимъ буквально письмо старообрядцевъ къ Пичугину. Вотъ оно.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Окончаніе будетъ).



О законности „сборовъ“ сельскаго духовенства.

Достоинъ есть дѣлатель мзды своя
(Матѳ. 10, 10).

Существуетъ у русскаго сельскаго духовенства обычай собирать сельскими продуктами. Въ теченіе года сельское духовенство нѣсколько разъ обходитъ свои приходы и собираетъ хлѣбомъ, шерстью, мясомъ и другими сельскими продуктами. Откуда ведетъ начало этотъ обычай? на чемъ онъ основывается? какой имѣетъ смыслъ?—вотъ вопросы, какіе здѣсь невольно возникаютъ и стѣбитъ на которые весьма небезполезно, особенно въ виду тѣхъ нареканій и порицаній, каковымъ часто подвергается сельское духовенство за эти сборы.

Многое въ обычаяхъ церкви новозавѣтной устроено по примѣру обычаевъ церкви ветхозавѣтной. Извѣстно, что у евреевъ въ ветхомъ завѣтѣ, согласно божественному узаконенію, одно изъ 12 колѣнъ—Левіино было опредѣлено на особенное служеніе Богу. Это левиты. При раздѣлѣ земли обѣтованной между колѣнами израильскими они не получили земельного надѣла. Для жительства имъ отданы были 48 городовъ въ разныхъ мѣстахъ еврейскаго царства. Должность ихъ заключалась въ томъ, что они учили народъ свой вѣрѣ въ Бога, заповѣдямъ Божиимъ и нѣкоторые изъ нихъ служили при скинии свидѣнія, а потомъ, когда построенъ былъ въ Иерусалимѣ храмъ,—то при храмѣ.

Чѣмъ левиты содержались? По повелѣнію Божию каждый еврей обязанъ былъ отдавать левитамъ десятину изъ всего, что онъ пріобрѣталъ, т. е. одну десятую часть изъ всего того, что родилось на поляхъ, въ садахъ, въ стадахъ. Въ извѣстное время сельскіе левиты отправлялись по своему округу, по нашему—по приходу, и собирали принадлежащую имъ десятую часть хлѣба, плодовъ и скота (Свящ. лѣтоп. Властова т. 3 й, 101 стр.). Потомъ изъ этой своей десятины сельскіе левиты выдѣляли десятую же часть, и выдѣляли самое лучшее и отдавали священникамъ, своимъ собратьямъ, служившимъ при скинии или храмѣ. Вотъ

относящееся сюда законоположеніе: „И сказалъ Господь Аарону: сынамъ Левіи, вотъ, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службу въ скинии собранія“ (Числь 18, 20—21). Далѣе: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви левитамъ и скажи имъ: когда вы будете брать отъ сыновъ Израилевыхъ десятину, которую Я далъ вамъ отъ нихъ въ удѣлъ, то возносите изъ ней возношеніе Господу, десятину изъ десятины... и будетъ давать... возношеніе Господне Аарону священнику“ (ст. 25), т. е., разумѣется, священникамъ, служившимъ при скинии. Священники, служившіе при скинии, кромѣ десятины, получали по закону еще начатки произрастаній земныхъ—новину и нѣкоторыя части жертвоприношеній. Вотъ что говоритъ Господь чрезъ Моисея: „Если какая душа хочетъ принести Господу жертву приношенія хлѣбнаго: пусть принесетъ пшеничной муки, и волеетъ на нее елея, и положить на нее ливава; и принесетъ ее къ сынамъ Аароновымъ, священникамъ, и возьметъ полную горсть муки съ елеемъ и со всѣмъ ливаномъ, и сожжетъ сіе священникъ въ память на жертвенникѣ... А остатки отъ приношенія хлѣбнаго Аарону и сынамъ его... Если же приносишь жертву приношенія хлѣбнаго, изъ печенаго въ печи, то приноси пшеничные хлѣбы прѣсные, смѣшанные съ елеемъ, и лепешки прѣсныя, помазаныя елеемъ... И возьметъ священникъ изъ сей жертвы часть въ память и сожжетъ на жертвенникѣ... А остатки приношенія хлѣбнаго, Аарону и сынамъ его“ (Лев. 2, 1—4, 9—10). Далѣе: „Вотъ, что должно быть положено священникамъ отъ народа, отъ приносящихъ воловъ или овецъ: должно отдавать священнику плечо, челюсти и желудокъ. Также начатки отъ хлѣба твоего, вина твоего и елея твоего, и начатки отъ шерсти овецъ твоихъ отдавай ему“ (Второз. 18, 3—4).

О выполненіи сихъ Господнихъ заповѣдей премудрый сынъ Сираховъ поучаетъ такъ: „Всею душею твоею благоговѣй предъ Господомъ, и уважай священниковъ Его: всею силою люби Творца твоего, и не оставляй служителей Его. Бойся Господа и почитай священника, и давай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ“ (Сир. 7, 31—33).

Сколь же грѣховно было въ очахъ Божіихъ неисполненіе въ шеприведенныхъ заповѣдей, видно изъ словъ Господнихъ, грозно-изреченныхъ устами св. прор. Малахіи: „Можно ли человѣку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: чѣмъ обкрадываемъ мы Тебя?—десятиною и приношеніями. Проклятіемъ вы прокляты, потому что вы—весь народъ—обкрадываете Меня“. И далѣе, устами того же пророка, Господь изрекаетъ обѣтованіе о изобиліи плодовъ земныхъ тѣмъ, которые соблюдаютъ повелѣнія Господни (Малах. 3, 8—18).

Теперь обратимся ко временамъ новаго завѣта. Мы, новозавѣтные священнослужители, уже не получаемъ десятины отъ своихъ пасомыхъ,—въ настоящее время главные средства содержанія духовенства иныя, чѣмъ въ ветхомъ завѣтѣ. Но начатками плодовъ земныхъ и разными приношеніями мы, духовные, и теперь пользуемся, и вполнѣ на законномъ основаніи. Вотъ нѣкоторыя правила, сюда относящіяся: Св. Апостоловъ правило 3-е: „Аще кто епископъ, или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, принесетъ къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или вмѣсто вина, приготовленный изъ чего-либо другого напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“... „Да не будетъ же позволено приносить къ алтарю что-либо инос, развѣ елей для лампы и еміамъ, во время святаго приношенія“. Правило 4: „Всякаго иного плода начатки да посылаются въ домъ епископу и пресвитерамъ, но не ко алтарю. Разумѣется же, яко епископъ и пресвитеры раздѣляютъ съ діаконами и прочими причетниками“. Шестого вселенскаго собора правило 99-е: „Въ арменской странѣ, какъ мы увѣдали“, пишутъ св. отцы собора, „бываетъ и сіе, что нѣкоторые, сваривъ часть мяса внутри священныхъ алтарей, приносятъ участки, и раздѣляютъ священникамъ, по обычаю іудейскому. Посему, соблюдая чистоту церкви, опредѣляемъ: да не будетъ позволено никому изъ священниковъ отдѣленные части мяса отъ приносящихъ примати: но тѣмъ да довольствуются они, что восхощетъ дати приносящій, и

таковое приношеніе да бываетъ внѣ церкви. Аще же кто не тако сіе творить: да будетъ отлученъ“. Изъ сихъ правилъ видно, что нѣкоторые изъ первыхъ христіанъ, желая въ точности исполнять нѣкоторые ветхозавѣтные законы, о жертвоприношеніяхъ и другіе законы, приносили въ церковь и варили здѣсь части мяса, раздѣляя священникамъ, по іудейскому обычаю. Но таковой обычай новозавѣтными правилами былъ измѣненъ и уставлено такъ: во-первыхъ, чтобы въ церковь ко св. алтарю для совершенія св. таинства Причащенія были приносимы хлѣбъ и вино, а также елей для лампады и еиміамъ для кадила (св. Апост. пр. 3; Теофила прав. 8); во-вторыхъ, для освященія въ храмъ бы приносились въ свое время только хлѣбныя колосья новаго урожая и виноградъ; въ третьихъ, начатки плодовъ, части мяса и проч. приносились бы въ домъ къ священно-служителямъ (св. Апост. пр. 4, шестого вселенск. соб. пр. 99).

Такимъ образомъ, нынѣшніе сборы сельскаго духовенства существуютъ по примѣру ветхозавѣтныхъ обычаевъ и имѣютъ основаніе въ правилахъ св. Апостоловъ и св. Отець. Противъ правилъ новозавѣтныхъ въ семъ обычаѣ есть только та несущественная разница, что, согласно сихъ правилъ, прихожане сами бы должны приношенія доставлять на домъ причту, а не причтъ долженъ бы ходить по домамъ прихожанъ для собиранія ихъ, подвергаясь чрезъ то незаслуженному униженію и отнимая у себя дорогое время для святого и высокаго служенія.

Какой же смыслъ и значеніе можно усматривать въ сборахъ сельскаго духовенства? Несомнѣнно, сборы эти имѣютъ тотъ же смыслъ и значеніе, что въ ветхомъ завѣтѣ сборы десятины и начатковъ. Прежде всего—это жертва Богу, т. е. если прихожанинъ даетъ что-либо членамъ причта, это все равно, что самому Богу даетъ,—жертву Ему приносить. Десятина въ ветхомъ завѣтѣ такъ и называлась — „возношеніемъ“—жертвой Господу (Лев. 18, 25). Далѣе, прихожанинъ, удѣляя начатки отъ трудовъ своихъ, тѣмъ самымъ освящаетъ все свое добро и низводитъ Божіе благословеніе на всѣ дѣла рукъ своихъ. Объ этомъ ясно говоритъ премудрый Соломонъ въ книгѣ Притчей: „Чти Господа отъ имѣнія твоего и

отъ начатковъ всѣхъ прибытковъ твоихъ; и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будутъ переливаться новымъ виномъ“ (3, 9—10). Далѣе, если прихожанинъ удѣляетъ отъ трудовъ своихъ членамъ причта, это вовсе не значитъ, что онъ благодѣяніе какое имъ оказываетъ, или милостыню имъ подаетъ, какъ иные по темнотѣ своей думаютъ: вѣдь священникъ, діаконъ или псаломщикъ—не нищія, —нѣтъ, въ этомъ случаѣ онъ отдаетъ имъ то, что они по праву должны получить; это онъ платитъ имъ за трудъ пастырствованія и служенія въ церкви. „Сынамъ Левіи, говоритъ Господь, Я далъ въ удѣлъ десятину изъ всего, что у Израиля, за службу ихъ, за то, что они отправляютъ службы въ скнпїи собранія“ (Чис. 18, 21). Во св. Евангелїи Христосъ говоритъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и намъ—пастырямъ и служителямъ церкви: *достоинъ есть дѣлатель мзды своей* (Матѣ. 10, 10). Святый же Апостоль Павелъ внушаетъ не превозноситься, если кто и щедро даетъ отцамъ духовнымъ, а считать таковое даваніе за непремѣнную свою обязанность: *Аще мы духовная стѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ; кто воинствуетъ своими оброки когда; вопрошаетъ оны, или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ѣстъ; или кто посетъ стадо, и отъ млека стада не ѣстъ; Господь повелъ проповѣдующимъ благовѣстія отъ благовѣстія жити* (1 Коринѣ. 9, 11; 7, 14). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль кратко, но ясно говоритъ: *да общается учайся словеси учащему во всѣхъ благихъ*, или по русскому переводу: „наставляемый словомъ дѣлился всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. 6, 6). Святые отцы оставили намъ подробное толкованіе этого апостольскаго наставленія. Такъ, блаженный Θεодоритъ пишетъ: „здѣсь предписываетъ Апостоль учителямъ принимать надлежащія услуги отъ обучаемыхъ. И сіе дѣло называетъ общеніемъ, и повелѣваетъ, чтобы наслаждающіеся духовнымъ дѣлились за то плотскимъ“. То же и блаж. Іеронимъ: „Апостоль повелѣваетъ тѣмъ, кои еще немощны и плотяны, еще ученики суть, чтобы какъ сами они пожинаютъ отъ учителей духовное, такъ учителямъ своимъ доставляли плотское, ибо они посвя-

тили себя всецѣло на просвѣщеніе другихъ божественнымъ ученіемъ, должны конечно нуждаться въ потребностяхъ житейскихъ, т. е. въ пищѣ, одеждѣ, кровѣ (жилищѣ)“. Изъ пространнаго же толкованія св. Златоуста я приведу сія слова: „да общается учащая словеси учащему, т. е. (ученикъ) долженъ быть щедръ для него (учителя) во всемъ; ибо на сіе указывая, (Апостолъ) сказалъ: *во всѣхъ благихъ*. Ученикъ не долженъ считать ничего своею собственностью: у него все должно быть общее съ учителемъ. Ибо онъ (ученикъ) получаетъ больше, нежели даетъ, и тѣмъ больше, чѣмъ небесное выше земного. О семъ говоритъ онъ (св. Ап. Павелъ) и въ другомъ мѣстѣ такъ: *аще мы духовныя стяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (1 Кор. 9, 11)? Когда учитель, имѣя нужду, проситъ и беретъ у тебя необходимое для жизни, то чрезъ это не теряетъ своего достоинства“ (Еписк. Теофанъ, толков. посл. Галат., стр. 396—7).

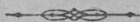
Такъ разсуждаютъ св. Отцы и Учители Церкви, такъ же, несомнѣнно, долженъ разсуждать и каждый изъ прихожанъ. Пастырь Церкви съ юныхъ лѣтъ оставляетъ своего отца и мать, чтобы чрезъ духовную школу приготовить себя къ служенію въ духовномъ званіи. Пастырь церкви, всецѣло отдающій себя на служеніе спасенію другихъ, по самому своему положенію не можетъ удѣлять ни времени, ни силъ своихъ мірскимъ, земнымъ попеченіямъ. Онъ не можетъ въ силу святоотеческихъ правилъ заниматься какими-либо промыслами или торговлею. А между тѣмъ всѣ служители Церкви, кромѣ епископовъ,—люди семейные и, стало быть, связаны не малою заботою о матеріальныхъ средствахъ содержанія.

Не желая говорить языкомъ обличенія, говорить о томъ, кто и какъ изъ прихожанъ исполняетъ свои обязанности въ отношеніи къ духовенству, я скажу только, что въ настоящей своей статьѣ я напомнилъ самую древнюю свято-церковную старину, которую лукавый духъ времени исказилъ. Но не должно внимать лукавому духу, ибо грѣшно быть скупыми въ отношеніи къ служителямъ Церкви, грѣшно лишать ихъ, заслуженнаго ими, приличнаго содержанія; грѣшно доводить ихъ до унижительныхъ

просьбъ о помощи. Св. Григорій Богословъ, великій учитель Церкви, говоритъ къ вѣрующимъ: „стыдно и намъ просить, и вамъ не удѣлять“ (русск. перев. ч. 2, стр. 297).

Священникъ *Василій Виноградовъ*.

(„Самарскія Е. В.“ № 15 за 1911 годъ.



Эккурсія воспитанниковъ Донской Духовной Семинаріи на Кавказъ и по Черноморскому побережью.

15 іюня сего года группа воспитанниковъ Донской Духовной Семинаріи въ числѣ 35 человекъ подъ руководствомъ преподавателя пѣнія В. М. Одноралова, съ разрѣшеніемъ Семинарскаго начальства и благословеніемъ Преосвященнаго Гермогена, выѣхала изъ Новочеркасска въ экскурсію на Кавказъ и по Черноморскому побережью. Благодаря любезности желѣзно-дорожнаго начальства, экскурсантамъ былъ предоставленъ отдѣльный вагонъ.

Первая остановка была на Кавказскихъ Минеральныхъ группахъ. Но такъ какъ эти группы для детальнаго осмотра въ маршрутъ не входили, то экскурсанты посвятили имъ только одинъ день и все же, хотя и съ трудомъ, успѣли побывать и осмотрѣть достопримѣчательности Желѣзноводска, Пятигорска, Ессентуковъ и Кисловодска.

17 іюня экскурсанты прибыли во Владикавказъ. Смотритель Владикавказскаго духовнаго училища, Архимандритъ о. Мельхиседекъ любезно предоставилъ имъ помѣщеніе, а экономя духовнаго училища, о. Іоаннъ, со своей стороны принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы экскурсантамъ былъ приготовленъ дешевый, но хорошій столъ (за счетъ экскурсантовъ). Во Владикавказѣ экскурсанты пробыли 2 дня и осмотрѣли соборъ, музей, памятникъ рядовому Архиппу Осипову и паркъ, около котораго протекаетъ Терекъ.

18 іюня экскурсанты, нанявъ 3 молочно-кожаныхъ фургона для багажа, выступили въ 6 часовъ утра пѣшкомъ по Военно-Грузин-

ской дорогѣ. Въ первый же день предстояло сдѣлать не менѣе 40 верстѣ, такъ какъ на ночлегъ нужно было непременно попасть на Девдоракскій ледникъ. Въ началѣ все чувствовали большой запасъ энергіи и шли довольно бодро, но по мѣрѣ того, какъ углублялись въ горы, энергія стала очень быстро падать. Здѣсь-то и оказалось отсутствіе физическихъ упражненій у семинаристовъ: воспитанники очень скоро устали и съ трудомъ подвигались впередъ. Сами экскурсанты-семинаристы съ удивленіемъ и завистью посматривали на шагавшихъ впереди техниковъ (изъ Колязина) и гимназистовъ (изъ Тулы). Какъ бодро они выступали и незамѣтно было у нихъ устали.

Дорога отъ Владикавказа почти до Ларса (вторая стаяція по Военно-Грузинской дорогѣ) не представляетъ особеннаго интереса, но послѣ Ларса начинается знаменитое Дарьяльское ущелье — сказка въ 15 верстѣ. Когда экскурсанты вступили въ Дарьяльское ущелье, то невольно были поражены величіемъ, грознымъ и мрачнымъ видомъ природы. Невольно чувствуется придавленность и ничтожество предъ этими дикими громадами, высоко уходящими къ небу и самое небо кажется узкою щелью. Дѣйствительно, Дарьяльское ущелье вмѣстѣ съ ревущимъ на двѣ его Терекомъ и одиноко стоящими на скалахъ башнями и замкомъ Тамары — это чудная сказка. Здѣсь въ ущельи экскурсанты невольно забыли про усталость и не замѣтили, какъ дошли до Гулетъ (третья остановка), откуда начинается подъемъ по трошѣ къ хижинѣ у подошвы Девдоракскаго ледника.

Наявъ въ Гулетахъ двухколесныя арбы для багажа, молодые путешественники немедленно же въ 7 ч. вечера выступили въ гору (нужно было спѣшить, такъ какъ во 1-хъ, было уже поздно, а во 2-хъ, хотѣли придти въ хижину раньше другихъ экскурсантовъ, а ихъ въ этотъ день вышло изъ Владикавказа пять). Съ каждымъ шагомъ подъемъ къ леднику становился все труднѣе и труднѣе. Кругомъ открывались чудныя, сказочныя картины, но мимо нихъ проходили не обращая никакого вниманія: у каждаго на умѣ было лишь бы поскорѣе добраться до хижины и отдохнуть. И вотъ черезъ 2¹/₂ часа уже въ темнотѣ, въ 9¹/₂ ч. вечера, молодежь едва дотянулась до мѣста. Кое какъ поужинавъ и напившись чаю, все попадали спать и заснули какъ убитые. Но въ 3 ч. утра, едва забрезжилъ свѣтъ, какъ

уже экскурсанты сами стали подыматься съ свѣжими силами, „какъ ви въ чемъ не бывало“— вся усталость пршла. Всѣ спѣшили смотрѣть восходъ солнца и ледникъ, котораго вчера за темнотою не было видно. По выходѣ изъ хиживы, прямо съ порога ея, увидѣли дивную картину: восходящее солнце начинало освѣщать снѣговья верхушки горъ-великановъ; у ногъ лежали бездонныя пропасти; вокругъ разстилались свѣжныя поля, а прямо предъ глазами висѣла огромная, застывшая рѣка, покрытая снѣгомъ, изъ подъ которой вырывается наружу жирая рѣка (Амлашка) и съ шумомъ, ревомъ и ужасной быстротой несется по ущелю. Было довольно холодно и потому всѣ спѣшили одѣвать теплую одежду. Но не смотря на этотъ холодъ и окружающій снѣгъ можно было найти цвѣты и цвѣтущія деревья.

Одѣвшись потеплѣе, экскурсанты немелленно отправились по тропикѣ на самый ледникъ (около 2 верстъ отъ хиживы). Но здѣсь юныхъ путешественниковъ ждало разочарованіе. Ледникъ вблизи, въ нижней своей части,— неинтересенъ. Онъ представляетъ изъ себя неимовѣрной толщины и грязнаго цвѣта скользкій ледъ, покрытый камнями (морены), взобраться же на вершину ледника очень трудно и опасно. Побродивъ по леднику около часу, экскурсанты вернулись въ хиживу, набили чаю и стали спускаться по тропѣ обратно въ Гулеты. Спускъ этотъ былъ очень легкій и интересный. На каждомъ поворотѣ тропы открывались все новыя и новыя, роскошныя картины. То, что вчера проходило незамѣченнымъ, теперь приковывало къ себѣ вниманіе и очаровывало. Чтобы сократить спускъ, нѣкоторые изъ экскурсантовъ шли не въ обходъ по тропѣ, а спускались „напрямикъ“ по тропинкамъ въ довольно отвѣсныхъ скалахъ. Весь спускъ продолжался не болѣе одного часа.

Въ Гулетахъ отдохнувъ немного, экскурсанты пошли далѣе по Военно-Грузинской дорогѣ до окончанія Дарьяльскаго ущелья—до ст. Казбекъ. Дальше же, за Дарьяльское ущелье рѣшено было не идти, а, полюбовавшись здѣсь Казбекомъ, вернуться во Владикавказъ, такъ какъ во 1, среди экскурсантовъ появилось 3 человѣка больныхъ (переутомились) и во 2, по словамъ бывалыхъ туристовъ, экскурсанты прошли лучшую часть Военно-Грузинской дороги. Поэтому рѣшено

было проѣхать въ Тифлисъ по желѣзной дорогѣ и кстати побывать въ Баку на нефтяныхъ промыслахъ, отчего предполагаемый маршрутъ нисколько не пострадаетъ.

20 іюня экскурсанты выѣхали изъ Владикавказа въ Тифлисъ. Въ Баку сдѣлали остановку на полдня и проѣхали чрезъ Бѣлый городъ на трамваѣ и дилижансахъ въ Биби-Эйбатъ (часть города, гдѣ добывается изъ нѣдръ земли чистая нефть и стоятъ вышки) на нефтяные промыслы Нобеля. У Нобеля экскурсантовъ встрѣтили очень любезно и дали проводника, который подробно ознакомилъ съ добычаніемъ нефти на Биби-Эйбатъ и обработкою ея въ Черномъ городѣ. Несмотря на всю непривлекательность и ужасную обстановку (жара, отсутствіе питьевой воды, которая похожа на мутный кисель, и зловонный нефтяной воздухъ, который даетъ себя чувствовать за 80 верстъ отъ Баку), всеже нефтяные промыслы оставили у экскурсантовъ пріятное и сильное впечатлѣніе. Въ Баку пришлось видѣть и грандіозную картину нефтяного пожара, продолжавшагося уже 20 дней. Изъ Баку экскурсанты прибыли въ Тифлисъ, древнюю столицу Грузіи, гдѣ пробыли около 3 дней. Здѣсь предполагали остановиться въ Духовной Семинаріи, но оказалось, что она находится въ 3 верстахъ отъ города, что не совсѣмъ удобно для экскурсантовъ. Пришлось обратиться за помѣщеніемъ къ Смотрителю Тифлискаго духовнаго училища, протоіерею о. Іоанну Бутырскому, и онъ былъ такъ добръ, что пріютилъ экскурсантовъ и предоставилъ имъ всевозможныя удобства.

Въ Тифлисъ прежде всего побывали въ знаменитомъ Армейскомъ соборѣ. Это не только храмъ, но и историческій памятникъ. Здѣсь на стѣнахъ храма, на мраморныхъ доскахъ, записаны подвиги и имена героевъ Кавказской войны.

Затѣмъ побывали въ Военно-Историческомъ музеѣ, въ такъ называемомъ „Храмѣ славы“. Чудный и богатый по содержанію музей. Масса историческихъ реликвій и картинъ знаменитаго художника-баталиста Рубо. Невольно останавливаешься и предъ глазами воскресаетъ вся исторія покоренія Кавказа, стоявшая большихъ жертвъ для Россіи, когда каждая пядь отвоеванной земли по нѣсколько разъ обмывалась кровью героевъ.

Были также въ Грузинской церкви св. Георгія. Здѣсь бросаетс я

въ глаза та особенность въ живописи, что всѣ святые — грузинскаго типа. У настоятеля этой церкви гостилъ въ это время Пресвященный Давидъ, бывшій ректоръ Донской Духовной Семинаріи, но повидать его не удалось.

Экскурсанты посѣтили также знаменитый Сіонскій соборъ, основаніе котораго относятъ къ V вѣку. Здѣсь молодые паломники прикладывались ко кресту Св. Нины — просвѣтительницы Грузіи, а также прикладывались къ мѣстной чтимой иконѣ Сіонской Богоматери.

Побывали въ нѣсколькихъ армянскихъ древнихъ храмахъ.

Нѣсколько разъ экскурсанты отправлялись для наблюденій на Майданъ (часть города) — эту азиатскую толкучку съ ея узкими и кривыми улицами, безчисленными караванъ-сараями, мушамы, ишаками и другими типами.

В. М. О.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

М. С. БЫВШ. ТУРКИНОЙ.

Производится приѣмъ дѣтей для подготовки во всѣ средн. учеб. завед., а также и начальн. обуч. Начало занятій 1-го сентября. *Новочеркасскъ. Платовскій просп., пройдя Епарх. училищ., д. № 17А.*
3—3.

Колодезная, № 46, близъ Комитетской. **БОРИСОВЪ ВАСИЛІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ.** Комнаты для приѣзжающ. духовенства и иподготовляю къ экзаменамъ на званіе учит. и учит-цы церк.-прих. шк. и въ первые классы Духовнаго и Епарх. училищ. — Приглашены опытн. руководители.

14—12

Крещенка. Кондитерская **Прасковьи Елифановны Рыжковой** предлагаетъ для приѣзжающаго въ Новочеркасскъ по дѣламъ службы духовенства квартиру по 1 р. 25 к. со столомъ въ сутки. Квартира семейная. Близъ Собора.

18—6

Новочеркасскіе высшіе женскіе курсы

(Естественный факультетъ)

Донского О-ва содѣйствія высш. женск. образованію.

На курсахъ преподають профессора и преподаватели мѣстнаго политехникума.

Принимаются окончившія гимназію (7 кл.), институтъ, епархіальное училище и т. п. Лица, не имѣющія дипломовъ, могутъ быть приняты вольнослушательницами.

Прошенія, на имя директора, съ приложеніемъ платы за полугодіе впередъ (60 р.), принимаются въ канцеляріи курсовъ. Новочеркасскъ, Воспитательная, 24а.

Тамъ же для личныхъ справокъ ежедневно отъ 10—12 час. кромѣ праздниковъ.

Правила приѣма высылаются по требованію.

10—10.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла.

Поученіе въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи. — Второе епархіальное женское училищѣ и Усть-Медвѣдицкій женскій монастырь. — О церковныхъ старостахъ. — Торжественное освященіе единовѣрческаго храма въ станицѣ Манычской. — Обращеніе съ вопросомъ старообрядцевъ-поморцевъ къ своему начетчику Пичугину. — Экскурсія воспитанниковъ Донской Духовной Семинаріи на Кавказъ и по Черноморскому побережью. — Объявленія.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, преподаватель Семинаріи **Д. Граціанскій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, кафедральный протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ. 1 сентября 1911 года.

Печатаю въ „Частной Донской Типографіи“. 1 сентября 1911 года.

„ЖИЗНЬ“

Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 году.

Наличные капиталы общества составляютъ 40,000,000 руб.

Принимаетъ страхованія, приспособленныя къ самымъ разнообразнымъ условіямъ и положеніямъ отъ небольшихъ суммъ до 200,000 рублей на одно лицо. Солидная гарантія отчисленіемъ полнаго резерва премій. Участіе страхователей въ прибыляхъ и дѣлахъ общества. НЕОСПОРИМОСТЬ ПОЛИСОВЪ. НЕПРОСРОЧИВАЕМОСТЬ ПОЛИСОВЪ. Уплата застрахованной суммы въ случаѣ самоубійства. Неограничиваемое право путешествій. Самыя льготныя условія при приостановкѣ, залогѣ и ликвидаціи страхованія.

Съ 1835 г. по 1909 г. включительно общество уплатило по смертнымъ случаямъ свыше 36.000.000 руб.

Правленіе въ С.-Петербургѣ, по улицѣ Глинки, № 1, въ соб. домѣ. Брошюры, бланки, справки и всякаго рода свѣдѣнія выдаетъ и всякія комбинаціи страхованія жизни принимаетъ
Агентъ для Донской области

Назарій Михайловичъ ЧЕРЯЧУКИНЪ.

Новочеркасскъ, Комитетская, соб. д., № 48, телефонъ № 396.

АНОНСЪ. Агентъ Н. М. Черячукинъ принимаетъ еще слѣдующія страхованія: 1. Вѣякое имущество отъ огня, отъ кражъ и ограбленій. 2. Отъ несчастныхъ случаевъ группъ рабочихъ и отдѣльныхъ лицъ. 3. Стекло и зеркала отъ разбитія. 4. Всякія комбинаціи страхованія жизни и пенсій. 5. Машинъ отъ порчи и полома и отъ убытковъ остановки предпріятія по случаю ремонта. 6. Торговыхъ фирмъ отъ убытковъ при отдачѣ на прокатъ и продажъ въ разсрочку. 7. Гостинницъ отъ убытковъ вследствие покражи денегъ и вещей у постояльцевъ. 8. Страхованіе отъ растратъ кассирами и ввѣряемыхъ имъ суммъ. 9. *Страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ тиража.* 10. Страхованіе векселей отъ неплатежа. 11. Страхованіе домашняго скота отъ падежа.

Пріемъ страхованій на случай смерти отъ *холеры, чумы, тифа* и другихъ заразныхъ болѣзней.

Пріемъ порученій по продажѣ, покупкѣ и залогу домовъ и земель.

Поставщикъ Донского



Маринскаго Института

ЕВГЕНІЙ ЗАХАРЪ ПЕТРОВЪ.

Величайшее на югѣ Россіи
ДЕЛО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
Новочеркасскъ, Московская улица.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
и СКЛАДЪ



РОЯЛЕЙ
ПІАНИНО

ЗНАМЕНИТЫХЪ ФАБРИКЪ

РУДОЛЬФЪ ИБАХЪ СЫНЪ въ Барменѣ. ЮЛІЙ БЛЮТНЕРЪ въ
Лейпцигѣ. Я. БЕККЕРЪ, К. ШРЕДЕРЪ въ С.-Петербургѣ.

ПРИДВОРНЫХЪ ФАБРИКЪ:

Ф. Мюльбахъ, Бр. Оффенбахеръ, П. Смиidtъ и Вегенеръ, Ф. Гейслеръ и др.

Піанино отъ 375 р. Рояли отъ 600 р.

Американскія и нѣмецкія фисгармоніи.

ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ:

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ, ДВУХСТО-
РОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ КЪ НИМЪ.

Всевозможныя музыкальныя инструменты.

Ноты по всемъ отдѣламъ музыки.

ПРОКАТЬ ПІАНИНО.

Полный иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ и каталоги пла-
стинокъ—БЕЗПЛАТНО.



УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ Евгенія Захаревича ПЕТРОВА

Новочеркасскъ, Московская улица.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПЕЧИ Грецъ и Примусъ. Мясорубки. Мороженницы. Маслобойки. Самовары. Кофейныя мельницы. СУДКИ: столовые и кухонныя. НОЖИ: карманныя, столовыя и кухонныя. НОЖНИЦЫ. Желѣзные неогораемая кассы. МЕЛЬХЮРОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

ОТДѢЛЪ — ЛАМПОВЫЙ и ПОСУДНЫЙ

ЛАМПЫ: столовыя, висячія, стѣнныя, кабинетныя, гостинныя. ГОРБЛКИ и всѣ ламповыя принадлежности. ГОРБЛКИ СПИРТО и КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЯ и принадл. съ нимъ. ПОСУДА: фарфоровая, фаянсовая. ХРУСТАЛЬ: Бакара, Богемскихъ и Русскихъ фабрикъ. Заграничная эмальированная посуда.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды находится ВО ВТОРОМЪ ЭТАЖѢ МАГАЗИНА.

КОЖАНЫЙ ТОВАРЪ: кошельки, портъ-мона, портъ-сигары, портфели, рѣдикода, чемоданы, пессесеры и проч. БРОНЗОВЫЕ чернильныя приборы. Подсвѣчники и пр. ЛАМПАЦЫ всевозможныя. ЦѢТКИ: головныя, половныя, для платья. ЗЕРКАЛА: туалетныя, дорожныя. АЛЬБОМЫ для открытокъ, для фотографическихъ карточекъ и проч. КОЛОССАЛЬНЫЙ выборъ предметовъ для подарковъ. ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ЛИВАВСКАГО ЛИНОЛЕУМА и проч. товары.

ОРУЖЕЙНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РУЖЬЯ центрального боя и помпозныя. РЕВОЛЬВЕРЫ всѣхъ существующихъ системъ. ДРОБЬ и ПОРОХЪ. Всѣ охотничьи принадл. ПАТРАНТАШИ, СУМКИ, ФИНСКІЕ НОЖИ. РЫБОЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖН. въ огромномъ выборѣ: ЛЕСА, КРЮЧКИ, УДИЛИЩА.

Оптический отдѣлъ:



ОЧКИ, ПЕНСНЭ, ЛОРНЕТЫ, ЛУПЫ, ВИНОКЛИ: полесые и театральныя. Стереоскопы. Барометры. Термометры. ВОЛШЕБНЫЯ ФОНАРИ. Микроскопы. Цѣпи землемѣрныя. Эккеры. Рулетки. Аршаны. ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ ЗВОНКИ. Элементы и пр.

ВЫСЫЛКА ОЧЕКЪ ПО РЕЦЕПТАМЪ СЪ ПЕРВОЙ ПОЧТОЙ ИНОГОРОДНИМЪ ТОВАРЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ВЪ ТЩАТЕЛЬНОЙ УПАКОВКѢ съ наложеннымъ платежомъ.

Въ Новочеркасскѣ на Троицкой площади

ОТКРЫТЫ

епархіальный складъ и магазинъ

для продажи церковной утвари, облачений, парчи, гробовыхъ приборовъ, иконъ, свѣчей, вина, масла, лада-на и проч.

Продажа безъ запроса по открытымъ цѣнамъ, не выше цѣнъ Московскихъ фирмъ.

Принимаются заказы на колокола, иконостасы и проч.

36—25.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ В. И. НОГИНЪ

ВЪ НОВОЧЕРКАССКѢ.

Главный магазинъ: ПЛАТОВСКИЙ ПРОСП., ГОСТИНЫЙ РЯДЪ.

Отдѣленіе: ПЛАТОВСКИЙ ПРОСП., въ д. ФАСЛЕРА.

Имѣютъ постоянно въ большомъ выборѣ МУЖСКУЮ, ДАМСКУЮ и ДѢТСКУЮ обувь собственной, а также лучшихъ ВАРШАВСКИХЪ, МОСКОВСКИХЪ и другихъ фабрикъ, РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ Россійско-Американской мануфактуры и ЕДИНСТВЕННАЯ продажа на гор. Новочеркасскѣ галошъ Т-ва „КОЛУМБЪ“, которыя признаны лучшими по прочности въ мірѣ галошами. Фирма гарантируетъ хорошее качество ихъ и въ случаѣ оказавшейся недоброкачественности ЗАМѢНЯЕТЪ НОВОЙ ПАРОЙ: ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ, КОЖЕВЕННЫЯ ТОВАРЫ, всевозможныя ЗАГОТОВКИ и САПОЖНЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ.

А также принимаются ЗАКАЗЫ какъ на обыкновенную, такъ и на ОРТОПЕДИЧЕСКУЮ обувь.

За качество обуви своей работы магазинъ ручается.

Гг. иногороднимъ покупателямъ товаръ посылается по почтѣ и если почему-либо не будетъ подходящимъ, то замѣняется другимъ немедленно.

Гг. УЧАЩИМСЯ и ДУХОВНЫМЪ лицамъ дѣлается на обуви СКИДКА въ размѣрѣ 5%.